

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)**

на тему Проблемы правового регулирования антикоррупционной безопасности: сравнительно-правовое исследование

Обучающийся

Д.А. Малиновская

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент, А.А. Иванов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что коррупция является серьезной проблемой как в России, так и во всем мире. Коррупция оказывает негативное воздействие на экономику, общество и политическую систему, приводит к ухудшению условий жизни людей и недоверию к власти. Современное правовое регулирование антикоррупционной безопасности требует дальнейшего совершенствования, так как процесс борьбы с коррупцией является долгосрочным и непрерывным. Проблемы правового регулирования антикоррупционной безопасности могут быть связаны с недостаточной эффективностью законодательства, незавершенностью правовой базы, нехваткой кадров и недостаточной институциональной поддержкой для борьбы с коррупцией.

Исследование проблем правового регулирования антикоррупционной безопасности позволит выявить причины коррупции и предложить наиболее эффективные меры по ее преодолению. Это является важным шагом на пути к созданию более безопасного и стабильного общества, где права и свободы граждан защищены, а коррупция не имеет места.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ действующих нормативных актов по противодействию коррупции и актуальные проблемы их реализации в правоприменительной деятельности.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие и сущность коррупции, историю борьбы с ней;
- рассмотреть нормативные акты противодействия коррупции в Российской Федерации.

Структура исследования. Единству целей и задач исследования подчинена и структура работы, последовательность изложения материала, состоящего из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Объем работы составляет 87 страниц печатного текста.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые аспекты обеспечения антикоррупционной безопасности.....	7
1.1 Историко-правовые особенности проявления и противодействия коррупции в Российской Федерации	7
1.2 Понятие, признаки и классификация видов коррупции	19
1.3 Латентность, как одна из главных проблем борьбы с коррупцией в Российской Федерации.....	28
Глава 2 Правовое регулирование в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности в органах государственной власти.	32
2.1 Основы правового регулирования в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности	32
2.2 Особенности противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы	40
2.3 Конфликт интересов на государственной службе, меры его урегулирования	45
Глава 3 Проблемы противодействия коррупции и перспективы борьбы с ней в современном мире и возможности реализации антикоррупционной политики на примере зарубежных стран	51
3.1 Современное состояние и динамика коррупции в органах государственной власти в Российской Федерации и методы борьбы с ней.....	51
3.2 Зарубежный опыт борьбы с коррупцией в системе государственной власти.....	60
Заключение	76
Список используемой литературы и используемых источников.....	79

Введение

Тема исследования является очень актуальной в современной российской действительности. Коррупция - одна из самых серьезных угроз для развития государства и общества в целом, она приводит к нарушению законности и создает проблемы в экономике, политической сфере и социальной сфере.

В России многие государственные органы и общественные организации предпринимают действия для борьбы с коррупцией и создания условий для развития антикоррупционной безопасности. Однако, эффективность этих действий не всегда оценивается достаточно высоко, и возникает необходимость системного подхода к решению данной проблемы.

В связи с этим тема исследования является очень актуальной и требует научной разработки и анализа, чтобы выработать концепции и меры, которые позволят эффективно бороться с коррупцией и создавать условия для развития антикоррупционной безопасности не только в России, но и во всем мире.

Все страны сталкиваются с проблемой коррупции, которая создает серьезные угрозы для стабильности и безопасности общества, а также подрывает демократические ценности и нормы справедливости. Коррупция признана основной угрозой для национальной и общественной безопасности. Она составляет неотъемлемую часть организованной преступности и затрудняет ее выявление правоохрнительными органами.

Кроме того, наличие коррупционных элементов способствует развитию «теневой экономики» и подрывает авторитет государственных органов и должностных лиц.

Российская Федерация все еще сталкивается с проблемой коррупции, поэтому необходима эффективная антикоррупционная стратегия, включающая инструменты уголовного преследования и меры по предотвращению коррупции. Важно также использовать международный опыт и развивать сотрудничество с другими странами. Для достижения

большей эффективности в борьбе с таким явлением как коррупция необходимо определение термина «коррупция» в национальном законодательстве.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ действующих нормативных актов по противодействию коррупции и актуальных проблем их реализации в правоприменительной деятельности.

Для достижения цели данного исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить историю возникновения коррупции и формирование антикоррупционного законодательства в Российской Федерации;
- рассмотреть международно-правовые акты, направленные на противодействие коррупции;
- изучить понятие коррупции и анализировать современное состояние антикоррупционного законодательства в Российской Федерации;
- выявить причины распространения коррупции в современной России и проанализировать ее социальные последствия;
- рассмотреть особенности борьбы с коррупцией в системе государственной гражданской службы;
- проанализировать современное состояние, структуру и динамику коррупционных преступлений в органах государственной власти в Российской Федерации;
- изучить зарубежный опыт борьбы с коррупцией в системе государственной власти;
- предложить пути совершенствования правовых механизмов противодействия коррупции.

Для исследования были использованы различные методы научного познания социальных и правовых явлений, включая диалектический, исторический, сравнительно-правовой, статистический, формально-логический и технико-юридический методы. Кроме того, в работе были

применены такие логические приемы познания, как анализ, синтез, гипотеза, индукция, дедукция и другие.

Теоретическую базу исследования составили труды ученых: Амутинова А. А., Атаманчука Г.В., Гацко М.Ф., Головановой Е.И., Закс В. А., Иванчина А. В., Кирпичникова А., Мамедова К., Нечевина, Д.К., Овсянко, Д.М., Попова М.Ю. и др.

Нормативно-правовую базу исследования составляют: Конституция РФ 1993 г., Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, действующее российское законодательство, в т.ч. федеральные законы РФ: от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и др.

Структура исследования. Единству целей и задач исследования подчинена и структура работы, последовательность изложения материала, состоящего из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые аспекты обеспечения антикоррупционной безопасности

1.1 Историко-правовые особенности проявления и противодействия коррупции в Российской Федерации

Возникновение коррупции относят к древнейшим временам, она является постоянным спутником государства. Наказание за взяточничество было предусмотрено в Законах Хаммурапи почти 4 тысячи лет назад. Одно из первых упоминаний о коррупции можно найти в клинописях древнего Вавилона. Большинство случаев коррупции фиксируются в исторических документах, включая те, которые связаны с вавилонским пленением евреев в 597-538 годах.

Упоминание коррупции встречается и в других исторических источниках древневосточных культур, которые дошли до наших дней, например, в таких как Древний Египет, Китай, Индия, также можно отметить античные цивилизации - Древняя Греция и Рим. Коррупция как явление присутствует во многих религиях мира, в том числе и в ведущих, например, в Библии и Коране.

Зарождение коррупции в Российской истории, как явления, зафиксированного в законе, относится к IX-X вв. Возникновение происходит по примеру Византии. Образуется институт «кормления»: глава государства отправляет своих представителей в провинции, наделяя их огромными полномочиями и не выдавая из казны оплаты, т.к. предполагалось обеспечение средствами населения.

Предполагалось, что население региона будет «кормить» наместника. В сознании населения прочно укрепилось система обращения к высокопоставленному лицу, чтобы получить услугу, которая входила в его обязанности, необходимо было сделать подношение, что-то ценное, материальное. Это имело свой смысл, так как для чиновника не было

предусмотрено иного вида содержания. На основании такой системы и возникла круговая порука взяточничества.

Кормление было официально отменено в 1556 г., но традиция жить и обогащаться за счет подданных фактически сохранилась в подобном виде до сих пор. Со стороны государства существовало осуждение взяточничества. Например, в XIII в. против коррупции выступали митрополит Кирилл, затем цари Иван III, Иван IV Грозный, при котором состоялась первая известная казнь за взятку, но, как справедливо сказано, «коррупция – хроническая и неизлечимая болезнь любого государственного аппарата всех времен и всех народов. Она родилась вместе с государством и может погибнуть только вместе с ним» [20].

В XVI - XVII вв. было широко распространено такое понятие, как «почесть»: оказание почета, уважения кому-либо, которая была выражалась в форме добровольного подношения. «Почесть» исходит от русского обычая одаривать уважаемого человека, в особенности начальство. Такой обычай существовал на протяжении многих веков и существует по сей день.

Зарождение государства, появление чиновников – высокопоставленных лиц в государстве, а также возникновение бюрократического аппарата стали благодатной основой для распространения такого обычая как одаривание. Необходимо отметить, что в то время высшая светская и духовная власти, как правило, образовывали единое целое, и одаривать таких лиц было нормой. Дальнейшее развитие государственности способствовало возникновению бюрократического аппарата особой касты чиновников, который наделялся обширными полномочиями в обществе.

Объективные исторические процессы обусловили то обстоятельство, что на определенном историческом этапе своего развития российское государство столкнулось с необходимостью повышать уровень централизации в обществе. Подобного рода исторические предпосылки обусловили в государстве нарастание процессов усиления роли центральной власти – и подобного рода процессы усиливались в условиях, когда сам государственный

аппарат, в прямом смысле этого слова, еще не существовал. Несформированность административного аппарата к этому времени дополнялась также архаичным административно-территориальным делением территорий государства. Отдельные административно-территориальные единицы в данное время были управляемы наместниками, присылаемыми из столицы. Подобного рода практика обозначена как институт кормления, в числе прочего выполняющий функцию вознаграждения для лиц, ранее проходивших военную службу. Рассматривая кормление как награду и способ заработка, подобного рода наместники старались получать максимальное количество доходов с управляемой территории, что отрицательным образом сказывалось на росте коррупции в обществе.

В свою очередь, те органы управления, которые формировались на соответствующих территориях для обеспечения выполнения полномочий «кормленщиков», включали в свой состав слуг, а не государственных чиновников. Это, в свою очередь, вело к дополнительному произволу со стороны властей, управляющих конкретными территориями. Проблема злоупотреблений, существующих на уровне управления отдельными территориями была осознана государством достаточно быстро, в связи с чем последовали попытки государственной власти несколько ограничить произвол «кормленщиков», а это что предполагало ослабление их власти. Подобного рода попытки несколько ослабить их власть, что обуславливалось периодическими жалобами населения центральным властям. Произвол местных властей вызывал социальную напряженность на местном уровне, а это, определенно, не устраивало центральные власти. Но подобного рода попытки противодействовать коррупционным проявлениям были не очень успешны; сама система кормлений в своей основе уже содержала возможности для проявления коррупции. Для того, чтобы улучшить обстановку в указанной области, требовались системные изменения в сфере государственного управления, но возможности для этого в данный момент у государства еще отсутствовали.

Предпосылки появления подобного рода центральных учреждений появились в будущем в процессе развития Московского государства и прообразом современных министерств – органов, осуществляющих государственное управление в конкретной сфере деятельности. Система приказов развивалась и совершенствовалась; свое окончательное оформление она претерпела во второй половине XVI века, когда свои приказы были созданы для всех значимых сфер государственной деятельности. Система разделения властей в государстве еще отсутствовала, в связи с чем приказы осуществляли не только управленческие функции (исполнительную власть), но также и функции судебные, что можно рассматривать в качестве отличительной особенности приказной системы.

В конце сороковых годов XVI века при царе Иване IV (Грозном) была создана группа сподвижников, перед которыми была поставлена задача проведения реформы государственного управления, которая вошла в историю под наименованием «Избранная Рада». Реформы «Избранной рады» занимают заметное место в развитии государственного управления российского государства, повлияли данные реформы и на состояние политической системы России. В период своего действия Избранная Рада сформулировала и провела важные реформы, имеющие своей целью увеличение степени политической централизации государства. По итогам проведенных реформ произвол на местах был в определенной степени ограничен.

В 1550 году было принято решение принять новый Судебник, который вошел в историю под Судебником Ивана IV или «Царского». В принципе, значительная часть положений данного нормативного акта основывалась на положениях Судебника Ивана III (1497 г.). Примечательным является то обстоятельство, что в новом Судебнике – и это было сделано впервые в истории Российского законодательства – были введены меры юридической ответственности для представителей знати и чиновничества: бояр и дьяков-взяточников. Большой упор в данном законодательном акте делался на повышение эффективности организации государственного управления и

осуществление правосудия, в частности, была значительно усилена та роль, которую в государстве выполняли центральные судебные органы. В значительной степени возросло также и значение царского суда.

Вышеуказанные реформы привели к тому, что к 1555 году система кормления в нашем государстве формально прекратила свое существование. Инерция в развитии государственного механизма, однако, обусловила то обстоятельство, что в отдельных своих проявлениях система кормления присутствовала в России еще долго – вплоть до первой четверти XVIII века, когда реформы Петра I вновь в значительной степени переорганизовали систему государственного управления в России.

Интересно отметить, что влияние подобных реформ на процессы государственного управления было неоднозначным. Общая централизация системы государственной власти выросла, но, одновременно, реформы оказали влияние и на власть царя, которая в определенной степени теперь была ограничена. С точки зрения интересов конституционного строительства, подобного рода реформы представляются как имеющие положительное значение; их внедрение и существование, в перспективе, благоприятно бы сказались на российской государственности, но, к сожалению, в полном виде подобного рода реформы реализованы не были. В результате правления Ивана Грозного «Избранная Рада» была распущена, а участники подобного объединения позже подверглись репрессиям. В этот же период царь задумал и осуществил новую внутреннюю политику, получившую название опричнины. В конечном счете, подобного рода политика тоже была направлена на повышение централизации власти в государстве и на укрепление власти царя, но механизмами достижения подобного рода результатов в данном случае выступал террор.

В начале XVII века российское государство переживало сложный период в своем развитии, который вошел в историю под названием Смутного времени. Опасность подобного рода периода для страны заключалась в том, что внутренние волнения, дополненные внешней агрессией самым

непосредственным образом обусловили возрастание рисков потери национальной государственности. После окончания Смутного времени необходимо было восстановить не только пришедшую в упадок государственную экономику, но и саму государственность, к власти пришла новая царская династия и все вместе это в итоге привело к дальнейшему повышению централизации в государственной жизни. Но данный процесс не был полностью последовательным и однонаправленным. Так, фактически произошедшая ликвидация системы местного самоуправления, которая была организована в соответствии с реформами «Избранной Рады», временно привела к возврату проверенной временем системы кормлений.

В указанный период система государственного управления выглядела следующим образом: в XVII веке власть на конкретных территориях сосредоточилась в руках так называемых воевод. Данные воеводы назначались центральным аппаратом и сосредотачивали в своих руках полноту власти на местном уровне. Как и ранее, в качестве воевод рассматривались отставные военные. Действовал традиционный порядок системы кормлений: поскольку служба воеводы не оплачивалась государством, необходимо было изыскать иные источники финансирования данных должностных лиц. Бремя содержания подобного органа власти ложилось на местное население. Контроль над деятельностью воевод был весьма ограничен и затруднен, в особенности в отдаленно расположенных уездах. Система указанных обстоятельств в своей совокупности создавала благоприятную почву роста и развития коррупционных проявлений в отдельных местностях российского государства.

Произошедший в 1648 году в Москве Соляной бунд стал последствием злоупотребления и коррупционных проявлений в сложное для государства время. Социальные потрясения были вызваны распространением взяточничества и казнокрадства, что подорвало доверие народа к государственной власти. В то же время, меры, которые применялись государством в налоговой системе, усугубились коррумпированным

поведением высокопоставленных чиновников.

Благодаря историческим материалам, можно представить общую картину подношений в государственных учреждениях в конце XVI – XVII вв., в начале становления российской бюрократии. Подношения понимались как: во-первых, как «почесть», которая преподносилась за особые успехи в ведении дел, во-вторых, подношения давали за определенную работу, нередко с целью ее ускорения, и, в-третьих, как «посулы» (взятки) с целью нарушения закона. Исследователи истории российского законодательства полагают, что понятие посула начинает употребляться в смысле взятки, начиная с Псковской Судной Грамоты, которая включала в себя статьи «о посулах».

Далее, считаем необходимым рассмотреть коррупционные явления в период Российской империи.

Реформы Петра I имели большое значение, в последующем их влияние на процессы развития государственного аппарата и управления в Российской империи трудно переоценить. Можно считать, что подобного рода реформы имели существенные последствия для развития самой идеи государственности в России, причем, конечно, подобного рода последствия были не только положительными, но и отрицательными. При Петре I в России было создано (а, как считают некоторые исследователи, закончило свое формирование) «регулярное государство» - полицейско-бюрократическое по своей внутренней природе и характеру. Цель императора заключалась в строгой регламентации жизни каждого подданного. Степень авторитарности власти в российском государстве была резко повышена; в подобного рода политических режимах преобладает тотальный контроль, вводится паспортный режим, процветает и поощряется доносительство. В государстве создается обширный и разветвленный бюрократический аппарат, обладающий обширными полномочиями. Подобного рода аппарат впоследствии расширяется, а роль централизации в государственном управлении все больше увеличивается. Интерес бюрократии, ее роста и усиления обычно бывает связан с интересами государства, а чем сильнее становится государство, тем

более обеспеченной и многочисленной может стать бюрократия. Но в данном конкретном случае интересы бюрократии в некоторой степени вступили в противоречие с интересами общественного развития. Рост бюрократизма и формализма привел к тому, что в качестве показателей эффективности деятельности должностного лица стало рассматриваться не эффективность защиты представителей общества и обеспечение интересов обывателя, а упорядоченное делопроизводство. Следующей проблемой являлось то обстоятельство, что содержание бюрократического аппарата, в соответствии с законами развития бюрократии имеющего тенденцию к постоянному увеличению своей численности, требовало непрерывного роста бюджетных расходов и, на определенном этапе, размер необходимым расходов объективным образом превысил возможности государственного бюджета в этом отношении существующие. Обозначенная тенденция стала отчетливо проявляться уже при Петре I и укрепилась при его преемниках, прежде всего, в организации и деятельности местных органов власти российского государства. Недостаток бюджетных средств вел к снижению доходов чиновников, а нехватку жалования должностные лица пытались компенсировать поборами с населения.

Следует в данном случае отметить, что уже Петр I отчетливо понимал угрозы для государства в связи с ситуацией, возникшей в бюрократическом аппарате. Анализ имеющихся источников показывает, что император часто давал отрицательную оценку моральным качествам чиновников и в целом относился к должностным лицам с подозрением.

Последствия реформ Петра I отразились на правительстве России, а именно, была распущена Боярская Дума. Согласно Реформам, были установлены официальные оклады, что означало прекращение системы кормления, основывающейся на подношениях населения. Таким образом, получение взятки в любом виде стало считаться преступлением.

В 1711 году учреждается Сенат и институт фискалов. В пункте 4 указа «о фискалах и о их должности и действии» указывается на то, что действовать

они должны тайно, доносить и обличать, не вмешиваясь в ход дела. Подчинялись фискалы и были подотчетны только обер-фискалу, должность которого, в свою очередь, была учреждена при Сенате.

Создание прокуратуры – основного контрольного органа в 1722 году привело к существенным изменениям в государственном аппарате. При Сенате учреждается высшая должность генерал-прокурора, а в коллегиях - прокуроров. На прокурора возлагается обязанность, при обнаружении правонарушения, исправить его, что отличает его от фискала. Назначение на должность генерал-прокурора осуществляется непосредственно царем, а его полномочия и функции являются обширными. Так, например, руководство заседаниями Сената и осуществление его деятельности также становится полномочиями генерал-прокурора.

Не смотря на прогрессивную систему контроля, коррупция при Петре I в России продолжала существовать. В злоупотреблениях полномочиями были замечены весьма высокопоставленные лица, в том числе и те, на кого были возложены полномочия по борьбе с коррупционными проявлениями, а также лица из ближайшего окружения царя.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что основной причиной коррупционных проявлений выступал неконтролируемый рост бюрократического аппарата, что влекло за собой нехватку денежного содержания. Высокое материальное обеспечение уменьшает потребность в поборах с населения. Реформы Петра I положили начало борьбы с коррупцией на государственном уровне, но так и не смогли существенно сократить коррупционные проявления в аппарате управления государством, так как рост количества чиновников влечет за собой рост коррупции.

После смерти Петра I встал вопрос о нехватке денежных средств на содержание аппарата, что вынудило правительство Екатерины I вернуться к прежней системе обеспечения, в которой городские канцелярские служащие работали без жалования с дозволением «брать акциденцию от дел» (то есть «побочные доходы» от добровольной взятки). Так, основным доходом и

способом существования для государственных служащих вновь стало «кормление».

В период правления Екатерины II было возвращено фиксированное жалование чиновникам. Денежное содержание выдавалось бумажными деньгами, но к началу XIX века они сильно обесценились в сравнении с металлическими. Проживание на фиксированное жалование становится затруднительным, что влечет за собой взяточничество, единственное на что могли рассчитывать чиновники.

Так аппарат управления государственной власти вновь перекладывает большую часть расходов на население вместо того, чтобы реформировать систему управления и сократить численность бюрократического аппарата, например, по образцу западных абсолютистских монархий.

При царствовании Павла I произошли существенные изменения, так 6 октября 1799 года издается приказ, где сенаторам необходимо провести ряд реформ и подробный пересмотр государственных институтов.

Результаты превзошли ожидания, несколько сотен коррумпированных чиновников были заключены под стражу и на их замену поставлены новые лица. Такие действия повлекли за собой ускорение бумажных работ в регионах, а центральная власть начала регулярно получать данные о действительном положении дел в стране.

Поправки, принимаемые Сенатом в течение многих лет, являлись наиболее эффективным средством борьбы с коррупцией. В первой половине XIX века было внесено 8 поправок, некоторые из которых были пересмотрены 2-3 раза в различных регионах. Сенаторы проводили месяцы и даже годы, оставаясь в регионах, для того чтобы собрать жалобы местных жителей и составить отчеты.

Тот факт, что Сенаторы были не причастны к деятельности местных чиновников, делал их абсолютно неподкупными, кроме того, они были слишком богаты. Император имел возможность получать доклады сенаторов лично, из первых уст, обходя все государственные учреждения, так как

основная часть сенаторов знали правителя лично. Такая система существенно сократила коррупционную деятельность чиновников и дала импульс для усердной работы органов местного самоуправления.

Но как показывает история, такая ситуация не могла продолжаться долго. После смерти Николая I количество регулярных пересмотров значительно сократилось.

Несмотря на то, что государство создавало различные ведомства по борьбе с коррупцией, а также курированию гражданской и военной службы, это было не так эффективно, в связи с тем, что их расположение в столице делало невозможным контроль регионов. Возникла новая проблема, которая раньше была урегулирована благодаря сенатской системе. Кроме того, центральная власть специализировалась на крупномасштабной коррупции, в то время как более распространенное мелкое взяточничество в регионах осталось безнаказанным. Как итог коррупция вновь вернулась в жизнь высших должностных лиц и армию.

Коррупция в период СССР требует отдельного рассмотрения.

Иногда обывателями считается, что в СССР коррупция отсутствовала, так как совершение такого вида преступлений влекло за собой суровое наказание. Коррупционная составляющая проявлялась не во взяточничестве, а в использовании высокого служебного положения в личных целях. Помимо этого, важной проблемой являлось кумовство и родственные связи с должностными лицами высших классов.

Феномен коррупции в советской России прошел несколько этапов развития. Оценки коррупции в советском государстве различны: некоторые исследователи склонны считать, что советский период истории привел к формированию «модели коррумпированного и по горизонтали, и по вертикали общества» другие отстаивают идею позитивной динамики в антикоррупционном движении в советскую эпоху [37].

В связи с ростом коррупционных преступлений, в мае 1918 года Совет народных комиссаров издает декрет о взяточничестве, где за данный вид

преступлений предусматривается тюремное заключение, а также конфискацию имущества. А в последствии мера ответственности ужесточается в Уголовном кодексе 1922 года, где за это преступление предусматривался расстрел. Позже, к концу 20-х годов, борьба с коррупцией приобретает характер массовых карательных кампаний.

Процветание коррупции приходит на период возникновения предпринимательской деятельности (НЭП-новая экономическая политика). к стенке. Под взятками стали понимать любые подарки для должностного лица, которое работало по совместительству в двух и более учреждениях, находящихся между собой в товарообменных партнерских взаимоотношениях и т.п.

В СССР коррупция воспринималась как пережиток буржуазии и было принято говорить, что по мере строительства социализма данное явление исчезнет постепенно.

«Взятничество – это социальное явление, порожаемое условиями эксплуататорского общества. Октябрьская революция ликвидировала коренные причины взятничества, а советский административно-управленческий аппарат – это аппарат нового типа», - гласит закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении борьбы с взятничеством и разворовыванием народного добра» от 29 марта 1962 года. Письмо, в качестве причин коррупции, перечисляет: «недостатки в работе партийных, профсоюзных и государственных органов, в первую очередь, в области воспитания трудящихся» [15].

Отсутствие антикоррупционной системы в СССР до середины 1960 обуславливается тем, что, центральная власть использовала коррупцию как инструмент подчинения, то есть, можно было в любой момент можно доказать виновность представителя власти какой-либо республики в коррупционной деятельности. При такой системе наказания за взятничество опустились до минимума.

Л.И. Брежневым были предприняты попытки противодействия

коррупции. Он отметил тенденцию: «национальные партийные элиты срослись в серых коррупционных схемах с местными торговыми и промышленными кругами настолько, что это стало угрожать распаду Союза». Любой новый представитель власти в республиках либо блокировался местной элитой, либо сливался с ней.

В современной России коррупция является не менее актуальной проблемой. Государство предпринимает различные меры по предотвращению коррупции, но ситуация улучшается незначительно.

Можно прийти к выводу, что исторически наше общество сталкивалось и сталкивается в настоящее время с серьезной проблемой коррупции, которую следует преодолевать. Изучение исторических материалов показывает, что коррупция существовала на протяжении всей истории развития российского государства и никакие радикальные меры не могут полностью устранить эту проблему.

1.2 Понятие, признаки и классификация видов коррупции

Коррупция – это негативное социально-правовое явление, которое отрицательно сказывается на системе государственной службы и жизни общества, подрывает доверие к государству. На международном и государственном уровне единое понятие такого явления как «коррупция» отсутствует. Зарубежные нормативно-правовые источники определяют коррупцию двумя способами, ориентируясь при этом на нормы международно-правовых актов. Некоторые национальные межотраслевые акты четко определяют суть такого явления, как коррупция. Другие – перечисляют признаки и виды коррупционных правонарушений. При этом последний вариант описания термина «коррупция» встречается наиболее часто.

Обращаясь к латинскому происхождению термина коррупция, можно сказать, что он означает: «сворачивание, подкуп; порчу, упадок; извращенность,

превратность мнений; расстройство, расшатанная, плохое состояние здоровья» [27].

Согласно римскому праву определение *Corrumpere* понимали как: «портить, фальсифицировать, покупать и означало в целом противоправные действия соответствующего должностного лица (магистрата)». Оно состоит из двух латинских слов, где: «*correi*: – означавшее нескольких участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета, а *ruptere*: – «ломать, повреждать, нарушать, отменять». В результате образовался самостоятельно термин, обозначающий участие в деятельности (не менее двух) лиц, целью которых является «порча», «повреждение» нормального хода судебного процесса или процессы управления делами общества» [11].

Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных или иных служащих, а в нарушение единства, распаде того или иного объекта, в том числе органов государственной власти.

Толковый словарь русского языка Ожегова С.И. определяет «коррупцию», как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничества, хищение и срастание с разными структурами» [43].

Согласно определению, представленному в Большом юридическом словаре «коррупция» – «это общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного положения для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, и равно подкуп этих лиц» [8].

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» законодательно зафиксировано следующее определение коррупции:

- «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо

иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей и иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

- совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица» [33].

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, включает в себя упоминание о включении в список запретных деяний коррупционных проявлений. Согласно статье 7 кодекса, где не дается четкого определения коррупции, а лишь указывается, что: «она охватывает деяния (действия или бездействия), запрещенные законом и совершаемые лицом при исполнении должностных обязанностей» [21]. Кодекс также содержит виды коррупционных проявлений, такие как, принятие подарков, стимулов в результате незаконного предоставления льгот и привилегий.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию не дает четкого определения такого явления как коррупция, но включает в себя перечень мер борьбы с ней. Согласно Конвенции, к правонарушениям коррупционной направленности она относит: «активный и пассивный подкуп, отмывание доходов от преступной деятельности, связанной с должностными деликтами и правонарушениями в сфере бухгалтерского учета, когда они совершаются специальным субъектом» [23].

Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, также не дает определения коррупции, но содержит материальные и процессуальные нормы, которые определяют процедуру возмещения ущерба, причиненного коррупционным деянием. Согласно Конвенции, к числу таких преступлений относят: «просьбу, предложение, дачу, принятие прямо или косвенно взятки либо другого незаконного преимущества или обещания

такового, которые подрывают порядок выполнения должностных обязанностей» [22].

Среди международных актов, наиболее широкое рассмотрение такого явления как коррупция, отражается в статье 2 Модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике». Согласно Закону, коррупционным явлениям относятся: «не только подкуп (по отечественному законодательству получение или дача взятки), но и любое незаконное использование лицом личного публичного статуса с получением выгод имущественного или неимущественного характера для себя либо других лиц вопреки интересам не только службы в органах государственной власти и местного самоуправления, но общества и государства». Согласно Закону, под коррупционными правонарушениями понимают: «общественно опасные или общественно вредные противоправные виновные деяния, которые представляют собой либо преступления, либо гражданско-правовые, административные деликты, дисциплинарные проступки, совершенные субъектом с использованием служебного положения для неправомерного получения материальных и нематериальных благ» [31].

Главная особенность коррупции выражается в развитии коррупционных «цепочек», предполагающие распространение такого явления во все сферы государственного управления. Так, например, коррупцию можно наблюдать в правоохранительных органах, образовании, медицине, как вывод, можно сказать, что она ставит под угрозу деятельность государственных институтов, а также в последствии это представляет угрозу и для национальной безопасности страны.

Согласно вышеизложенному, коррупцию следует рассматривать как негативное явление, подрывающее общественную безопасность и проявляющееся в действиях должностных лиц, обладающих властными полномочиями, которые совершают коррупционные преступления и нарушения ради выгоды третьих лиц, не учитывая интересы службы. Использование своих полномочий с корыстной целью и личного или

коллективного обогащения ведет к негативным последствиям, расколу социума и угрозе национальной безопасности государства.

Коррупция, как и любое другое явление имеет ряд признаков:

- «субъектами коррупции могут быть любые лица (физ. лица, государственные и муниципальные служащие);
- коррупция представляет собой сложное социальное явление, которое обусловлено множеством предпосылок;
- наличие подкупа предполагает, что государственный служащий продает необходимую информацию, используя свое служебное;
- наличие корысти предполагает, что лицо прибегает к коррупции с целью материального обогащения» [38].

Фиалковская И.Д., с точки зрения субъекта коррупции, выделяет социальные признаки коррупции:

- «отклонение поведения по отношению к интересам большинства;
- использование принуждения для достижения экономического господства;
- неофициальный характер коррупционных отношений;
- незаконность использования материальных и иных благ, принадлежащих государству и обществу, средств их достижения» [48].

Понимание сущности и характера коррупции в государстве может быть обеспечено только при использовании комплексного и системного подхода к изучению характера и условий протекания данного явления.

Первым этапом как теоретической, так и практической деятельности в сфере противодействия коррупции должна стать систематизация и классификация форм и видов проявления коррупционной угрозы. Обнаружение подобного рода системы, рассмотрение особенностей ее отдельных элементов позволит сформировать теоретическую основу противодействия коррупции и, прежде всего, для применения мер

профилактического характера, которые должны иметь свое место еще на самых ранних проявлениях коррупционного поведения, когда вред государству и обществу от коррупции еще отсутствует.

Рассмотрение имеющейся в данном отношении литературы позволят отметить, что существующие в настоящее время подходы к классификации коррупции весьма разнообразны. Причем, выдвигаемые основания классификации имеют не только объективный, но также и субъективный характер. Это можно объяснить тем обстоятельством, что изучением сущности и проявлений коррупции в качестве своей профессиональной деятельности занимаются представители различных областей научного знания. В данном отношении можно выделить исследования, которые носят политологический, социологический, юридический, экономический, психологический и иной подходы к изучению проявлений коррупции. Используемая научная терминология, научный аппарат, способы изучения проявлений коррупции различны у представителей разных областей научного знания, это обуславливает и значительное разнообразие получаемых ими научных результатов и их терминологического оформления. В настоящее время коррупция может классифицироваться и дифференцироваться по таким основаниям, как статус субъектов коррупции, целям и уровни деятельности подобного рода субъектов, территориальный охват соответствующих коррупционных проявлений.

Так, можно говорить о следующих основаниях классификации коррупции.

По статусу субъектов коррупцию возможно поделить на «государственную» и «частную». В тех ситуациях, когда коррупционные проявления будут связаны с ненадлежащим использованием полномочий государственного должностного лица, речь идет о государственной коррупции. Поскольку данная коррупция является «государственной», то и для государства опасность от подобного рода проявлений коррупции является наибольшей. В принципе, она может рассматриваться в качестве главной

угрозы для государства, поскольку сама государственная власть в данном случае выполняет не свои основные задачи, а используется в интересах частных лиц. Дополнительной проблемой в данном случае может являться подрыв государственного авторитета в глазах частных лиц и размывание государственной легитимности. С другой стороны в ситуации, когда значительные материальные ресурсы концентрируются во владении частных субъектов, это может породить так называемую «частную коррупцию». В коммерческих и некоммерческих организациях точно также как и в государственных органах возможны злоупотребления полномочиями их руководителем, присвоение и растрата имущества и т.д. Могут в данном случае приниматься и решения руководствуясь личными интересами руководителя – менеджера, когда, в результате принимаемых таким образом решений, страдают интересы самого юридического лица и его учредителей.

По целям и уровням на которых осуществляется деятельность субъектов, вовлеченных в коррупционную правонарушаемость, выделяют «индивидуальную» (низовую) и «институциональную» (вершинную) коррупции. «Индивидуальная» коррупция реализуется преимущественно государственными и муниципальными служащими, находящимися на низших и средних должностях в системе государственного управления и непосредственно взаимодействующих с населением в рамках своей повседневной профессиональной деятельности. Поскольку в общей численности должностных лиц доля подобного рода служащих наиболее велика, то и данный вид коррупции получил наибольшее распространение. Отношения между коррупционером и вовлекаемыми в коррупцию представителями общественности (обывателями) в данном случае могут приобретать характер взаимовыгодных отношений, в существовании которых заинтересованы обе их стороны. Подобного рода коррупция может наблюдаться, например, при неправомерном освобождении от уплаты штрафа или налога. Также данная коррупция имеет непосредственный выход на теневую экономику в государстве. Поскольку государство в любом случае

призвано взаимодействовать с гражданами посредством своих должностных лиц, то реформы государственного аппарата в деле противодействия подобному виду коррупции представляются малоэффективными. При этом, несмотря на то, что отдельные представители общества получают от распространения подобной коррупции определенные выгоды, в целом она оценивается обществом негативно и ее распространение влечет рост отрицательного отношения к действующей системе государственной власти.

«Институциональная» коррупция в свою очередь характеризуется высоким должностным статусом ее субъектов, которые занимают заметные посты в системе государственного управления. Деятельность соответствующих политиков самым непосредственным образом может отражаться на жизни общества, в связи с чем данная коррупция так опасна.. Такой исследователь, как В.А. Закс отмечает: «властная корпорация, пользуясь недостаточным контролем со стороны общества, оформляет присвоенные привилегии как общественно признанные и обществу навязывается представление об их легитимности. Одним из следствий этого становится смещение интересов в пользу носителей власти, хотя для общества это не всегда очевидно. При этом правящий слой консолидируется как корпорация, спаянная общими интересами по сохранению своих привилегий» [16].

Разделение коррупции по степени территориального распространения выделяет два вида – «внутригосударственную» и «международную». «Внутригосударственная» коррупция происходит внутри государства и не зависит от статуса коррумпируемого субъекта, тогда как «международная» коррупция направлена на подкуп должностных лиц в других странах и может вовлекать граждан и должностных лиц нескольких государств.

По мнению ряда ученых выделяю также «цивилизованную и политическую коррупцию, так как придерживается мнения, что такие схемы классификации коррупции не всесторонне раскрывают и отражают виды и формы коррупции» [1]. Под «цивилизованной» коррупцией некоторые

исследователи подразумевают признание данного феномена при помощи официального разрешения государства. Ахметова Н. А. приводит пример: «...компания, желающая заключить какой-нибудь контракт за границей, выделяла специальные деньги на взятки, вносила их в накладные расходы. А если происходил какой-нибудь сбой и взятка не срабатывала..., эта компания могла требовать от своего правительства возмещения ей ущерба» [5]. «Политическая» коррупция описывает коррупционные отношения, возникающие между политиками, общественными и государственными деятелями.

Существует классификация коррупции, основанная на влиянии теневой экономики, включает два типа коррупции:

- экономическая коррупция — это злоупотребление должностным положением или властью в целях добывания личной выгоды в экономической сфере. Эта форма коррупции может включать в себя взятки, отклонение от процедур закупок, нарушение законодательства о налогах, вымогательство и другие незаконные действия.
- политическая коррупция — это злоупотребление должностным положением или властью в целях добывания личной выгоды в политической сфере. Эта форма коррупции может включать в себя взятки, подкуп избирателей, уклонение от ответственности за нарушения закона и другие незаконные действия, связанные с политическими процессами.

Безусловно, коррупция имеет множество форм выражения, и примеры, приведенные выше, являются только частичным отражением наиболее распространенных форм коррупции в современном мире. Кроме того, разнообразие этих форм зависит от конкретных социально-экономических условий, присущих определенному периоду.

Итак, можно сделать вывод, что рассмотренные классификации описывают основные формы проявления классической коррупции, а также

разнообразие ее проявлений. Однако, существующие классификационные схемы имеют ограниченный характер и не позволяют полностью отразить многообразие форм и видов коррупции в государствах, которые находятся в стадии становления или кризиса. В этих условиях коррупция приобретает новую, асоциальную природу и распространяется на широкую область, что требует разработки особых стратегий развития и взаимодействия власти и бизнеса.

1.3 Латентность, как одна из главных проблем борьбы с коррупцией в Российской Федерации

Коррупция в Российской Федерации проявляется различными способами, так особо опасными факторами, влияющими на ее проявления, являются высокая организованность и латентность преступности. С течением времени коррупция негативно трансформируется, но государство регулярно расширяет и усиливает меры, направленные на снижение уровня коррупционных проявлений в обществе и системе органов государственной власти, но результаты таких мер не всегда оправдывают ожидания. Во многом на это влияет недостаточный уровень изучения криминологических особенностей коррупции и отсутствием четких параметров ее мониторинга и анализа.

Латентность коррупционных проявлений остается актуальной проблемой в современном мире, за ней закрепилось понятие как определенной части преступлений, не учитываемых правоохранительными органами. Как следствие, такие проявления не находят соответствующего отражения в правовой статистике. Такая сторона коррупции является наиболее опасной для общества и государства, так как государство никак не реагирует на проявления коррупции, которые не выявляются и не учитываются.

Среди причин, которые способствуют совершению действий коррупционной направленности выделяют нежелание должностных лиц исполнять, возложенные на них обязанности добросовестно, а также

отсутствие должного контроля за деятельностью подчинённых со стороны руководства. В России также существует проблема пассивности граждан, которые часто не желают сообщать о случаях коррупции из-за страха негативных последствий. Без активного участия граждан и культуры отказа от коррупционных схем, борьба с коррупцией будет затруднена.

При расследовании дел с коррупционной составляющей уполномоченные органы обращают свое внимание не только на детальное исследование всех обстоятельств совершенного деяния, но и на проведение следственных действий, которые всесторонне характеризуют и устанавливают причиненный ущерб, а также принимают меры к его возмещению.

Необходимо выделить отличительную черту расследования коррупционных деяний – это высокая степень их латентности. Статистика по коррупционным правонарушениям отличается от существующей в реальности ситуации, так как не учитывает степени латентности взяточничества и иных коррупционных правонарушений. В данном случае этот фактор подразумевает то, что коррупция – это операция между официальной личностью и личностью, заинтересованной в его конкретном действии. Как правило, речь идет о даче вознаграждения лицам, которые не обладают статусом специального субъекта преступления, за осуществление ими действий, облегчающих доступ к социальным услугам (постановка на учет, ускорение процедуры подачи или получения документов и др.). Такая связь препятствует раскрытию дел коррупционной направленности, так как обе стороны заинтересованы в «сотрудничестве». Получая материальные блага, в большинстве случаев, одна сторона предоставляет другой стороне услугу, которая ей необходима. Такие взаимоотношения сложно индефицировать, так как такие договоренности носят латентный характер, то есть, о совершении такого рода действий не сообщается в уполномоченные органы, обусловлено это тем, что в данном случае отсутствует пострадавшая сторона, которая могла бы сообщить в органы. Как итог, образовавшаяся связь подрывает доверие

общества к государству и создает препятствие к реализации своих прав человеком и гражданином наравне с другими.

Актуальность исследования степени латентности коррупционных преступлений подтверждается наличием различных научных публикаций на данную тему. Так, например, выделяют основные факторы, детерминирующие (обуславливающие) латентность коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка. К ним относятся: «1) факторы, связанные с виктимологическими особенностями коррупционных преступлений; 2) факторы, связанные с организационной спецификой функционирования и негативными проявлениями бюрократии в органах внутренних дел; 3) факторы, связанные со спецификой субъектов преступной коррупционной деятельности – сотрудников органов внутренних дел; 4) факторы, связанные со спецификой преступной деятельности как объекта противодействия» [42]. Изучая особенности коррупционных деяний ученые отмечают: «взяточничество – довольно скрытый (латентный) процесс, потому и трудновыявляемый, и труднодоказуемый» [9].

Считаем необходимым обратить внимание на классификацию по различным критериям латентных преступлений. Самым распространённым критерием в криминологии является механизм образования преступлений, так выделяют: «естественно-латентные» и «искусственно-латентные» преступления, где: «естественно-латентная преступность — это совокупность не выявленных (не установленных) и не учтенных уголовной статистикой преступлений» [2], а «искусственная латентность – это, когда сведения о совершенном уголовно наказуемом деянии отсутствуют в статистической отчетности, что вызвано нарушением правоохранительными органами установленных правил регистрации и учета преступлений» [56]. Обращаясь к коррупционным деяниям необходимо отметить, что они включают в себя сразу два вида латентности.

Так, можно сформулировать понятие латентной преступности: «это незарегистрированная государственными органами часть фактической преступности (незарегистрированная часть всей совокупности преступлений, совершаемых в обществе)» [55].

Можно прийти к выводу, что латентность коррупционных деяний имеет длительную историю изучения как на практике, так и в теории. Исследователи отмечают, что статистические данные о коррупционных правонарушениях серьезно отличаются от действительности. Формирование латентности происходит под влиянием факторов неуточненности и под уровнем ее осуществления. Можно сказать, что на формирование так же влияет и латентность коррупционной деятельности уполномоченных органов, которые создают основу для реализации коррупционных схем, связей и взаимоотношений.

Устойчивость, латентность коррупции в обществе и ее трансформации становится препятствием на пути борьбы с ней. Государство предпринимает меры по борьбе с коррупционными проявлениями, но пока общество ради своей выгоды готово совершать коррупционные деяния, меры по противодействию коррупции будут малоэффективны.

Для борьбы с латентностью коррупции, необходимы широкомасштабные меры, включающие совершенствование законодательства, ужесточение наказаний, улучшение механизмов контроля и наблюдения за коррупционными проявлениями, а также повышение гражданской активности и формирование культуры отказа от коррупционных схем.

Глава 2 Правовое регулирование в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности в органах государственной власти.

2.1 Основы правового регулирования в сфере обеспечения антикоррупционной безопасности

«Организация деятельности государства, выбор концепции его существования обуславливаются наиважнейшей целью проведения любой политики правового государства, в том числе антикоррупционной, заключающейся в достижении благополучия всего общества, через призму активизации правосознания» [57], такого мнения придерживаются авторы статьи «Минимизация последствий коррупции путем формирования правосознания как аспекта борьбы с ней в России».

С ростом государственного аппарата и увеличением количества чиновников появилось законодательство в области борьбы с коррупцией, которое продолжает развиваться. Недавно этой области было уделено особое внимание, что привело к созданию обширной правовой базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Немаловажным является факт того, что правовая база выходит за рамки одного конкретного государства, так, база создается и на уровне отдельных государств.

Коррупция является общественно-опасным явлением, которое охватывает различные сферы общественной жизни и уровни государственного управления. Обращаясь к Указу Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», можно отметить, что в пункте 46, относящемся к разделу, посвященному государственной и общественной безопасности, упоминается, что: «целями обеспечения государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной

целостности, защита основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление гражданского мира и согласия, политической и социальной стабильности в обществе, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [45]. Включение в цели обеспечения государственной и общественной безопасности задачи по искоренению коррупции означает необходимость углубленного изучения данного явления для дальнейшего закрепления в практике способов и методов обеспечения антикоррупционной безопасности.

Необходимо отметить, что в связи с принятием ряда антикоррупционных программ, стратегий и планов, государственная антикоррупционная политика ориентирована на достижение основных целей и направлений. Эти документы также отражают выполнение Российской Федерацией ее международных обязательств по борьбе с коррупцией на национальном уровне, включая преобразование международных юридических норм в законы и подзаконные акты, а также принятие положений и конвенций в области противодействия коррупции. Борьба с коррупцией стала государственным приоритетом на долгосрочной основе.

Законодательство о борьбе с коррупцией было создано в кратчайшие сроки и соответствовало не только международным антикоррупционным стандартам, но и было не менее эффективным, чем законы ведущих зарубежных стран.

Так, среди подобных актов, можно назвать:

- федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2006 № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию»;

- федеральный закон Российской Федерации от 08.03.2006 № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции»;
- федеральный закон «О присоединении Российской Федерации к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» от 01.02.2012 N 3-ФЗ.

На международном уровне легальное определение такого явления как коррупция отсутствует, но есть общее представление о том, что относится к деяниям коррупционного характера, закреплено данное положение в «Конвенции против транснациональной организованной преступности». Согласно статье 8 «Конвенции против транснациональной организованной преступности»: «Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

- обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;
- вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей» [25].

Перечень коррупционных деяний, которые государства – участники Конвенции обязуются криминализировать в национальном уголовном

законодательстве содержится в «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции». Согласно главе 3 (статьи 15-25) «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» к таким деяниям относят: «подкуп национальных и иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе, находящегося в ведении лица в силу его служебного положения; легализация преступных доходов; сокрытие или непрерывное удержание имущества, если лицу известно, что оно получено в результате совершения коррупционного преступления; воспрепятствование осуществлению правосудия» [24].

До момента принятия «Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» основным документом, регулирующим и дающим характеристику коррупционного преступления в публичном и частном секторе, выступала «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию», она раскрывала такие составы коррупционных преступлений, как взяточничество, отмывание денег, конфликт интересов и другие.

Российская Федерация придает важное значение участию в выполнении международных обязательств по борьбе с коррупцией для обеспечения внутренней и внешней политической эффективности. Реализация международных стандартов борьбы с коррупцией помогает улучшить качество законодательства в этой сфере в России и учитывать успешный зарубежный опыт. В настоящее время Российская Федерация является участницей универсальной Конвенции ООН против коррупции 2003 г. и важнейших региональных конвенций, в т.ч. Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г.

Далее, обратимся к национальному законодательству, регулирующему антикоррупционную безопасность.

Согласно статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: «противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- - по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

- - по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

- - по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [47].

Необходимо отметить, что противодействие коррупции заключается не только в деятельности органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, но и в непрерывном процессе двустороннего взаимодействия субъектов антикоррупционной деятельности. Такое взаимодействие требует постоянного учета трансформаций коррупционных проявлений и своевременного и всестороннего реагирования на изменения. Итогом реагирования должны выступать изменения в законодательстве Российской Федерации и правоприменительной практике.

Согласно статье 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в качестве нормативных актов, регулирующих сферу противодействия коррупции, выступают:

- «- федеральные нормативные правовые акты (федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных органов);
- - законы и иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации;
- - муниципальные правовые акты».

Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» является базовым документом в сфере правового регулирования антикоррупционной безопасности. В нем содержится определение коррупции в виде перечислений деяний, относящихся к данному термину. Так, согласно статье 1 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»: «коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Кроме того, Федеральный закон содержит основополагающие принципы борьбы с коррупцией, включая меры для ее предотвращения и устранения последствий. В свете того, что коррупция проявляется во многих формах и может адаптироваться к новым условиям, необходимо постоянное улучшение законодательства и внесение изменений в соответствующие нормативные акты, и Федеральный закон «О противодействии коррупции» не исключение.

Следующим документом, оказывающим немаловажное влияние на противодействие коррупции, выступает Указ Президента РФ от 16.08.2021 N

478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы», мероприятия которого направлены на:

- «улучшение запретительной, ограничительной и обязательственной системы, установленной в целях борьбы с коррупцией в отдельных сферах деятельности;
- повышение эффективности мер по предотвращению и регулированию конфликта интересов;
- улучшение процедуры проверки достоверности и полноты информации о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, соблюдение запретов и ограничений, исполнение обязанностей по борьбе с коррупцией;
- улучшение правового регулирования ответственности за нарушение антикоррупционных стандартов;
- применение мер административного, уголовного и уголовно-процессуального воздействия и уголовного преследования;
- обеспечение защиты конфиденциальной информации, полученной в рамках деятельности по борьбе с коррупцией;
- улучшение правового регулирования ограничений, налагаемых на граждан после ухода с государственной (муниципальной) службы;
- реализация мер по борьбе с коррупцией в организациях, занимающихся деятельностью в частном секторе экономики;
- улучшение правовых и организационных основ борьбы с коррупцией в субъектах Российской Федерации;
- улучшение мер по борьбе с коррупцией в процессе закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом;

- реализация мер по улучшению эффективности антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов;
- повышение эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов;
- применение дополнительных мер по расширению участия граждан и институтов гражданского общества в реализации государственной политики в области борьбы с коррупцией;
- улучшение международного сотрудничества Российской Федерации в области борьбы с коррупцией. Повышение международного статуса России;
- реализация мер по систематизации и актуализации нормативно-правовой базы в области борьбы с коррупцией;
- применение цифровых технологий для борьбы с коррупцией и разработка мер по противодействию новым формам коррупции, связанным с использованием цифровых технологий» [46].

Предполагается, что эти направления являются первоначальным этапом и заключаются в разработке концепции систематизации и актуализации законодательства о борьбе с коррупцией. Работа с актами, которые регулируют систему запретов и ограничений, предоставление информации о доходах и расходах, правила предотвращения и урегулирования конфликта интересов, а также наказание за коррупционные правонарушения являются приоритетными направлениями систематизации.

Антикоррупционный нормативно-правовой блок состоит не только из упомянутых нормативных и правовых актов, но также из актов, разработанных Правительством РФ, другими федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, а также муниципальных образований, которые направлены на противодействие коррупции.

В области нормотворчества, подчиненного ведомствам, есть возможность сократить количество разнообразных нормативных актов против коррупции. Для этого необходим пересмотр модели нормотворчества и устранение дублирования положений указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ, которое сейчас происходит в каждом федеральном органе исполнительной власти.

Таким образом, можно прийти к выводу, что в Российской Федерации была создана надежная юридическая база, соответствующая международным стандартам, для борьбы с коррупцией на всех уровнях управления.

2.2. Особенности противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы

Задача борьбы с коррупцией занимает важное место в стратегии государственной гражданской службы в Российской Федерации. Регулирование правовых аспектов противодействия коррупции и устранение такого явления относятся к вопросам, которые требуют решения как на государственном, так и на муниципальном уровне, соответствуя основам законодательства. Поэтому нахождение решения данных вопросов приоритетно.

Государственная служба на сегодняшний день является одним из важнейших институтов социального управления государственного типа.

Современные исследования государственной службы предлагают свой собственный подход для определения данного понятия.

Так, например, Д.М. Овсянко рассматривает государственную службу как: «особую разновидность общественно-полезной деятельности, основная цель которой — содействие в реализации задач и функций определенного государственного органа, предприятия или учреждения, в котором служащий проходит службу» [34]. При таком подходе субъектами государственной

службы являются сотрудниками как государственных органов, так и государственных предприятий и учреждений.

Г.В. Атаманчук охарактеризовал государственную службу как: «профессиональное и практическое принятие участия граждан в достижении поставленных целей и обозначенных функций государством с помощью осуществления исполнения государственных решений, которые утверждены государственными органами» [4].

Б.В. Россинский и Ю.Н. Стариков также указывают на то, что: «государственная служба может осуществляться только в государственных органах или службах, формированиях и учреждениях, реализующих функции государственных органов» [39].

Основываясь на вышесказанном, можно выделить два разных подхода к пониманию такого понятия, как государственная служба. Первый подход к пониманию государственной службы характеризуется деятельностью служащих не только в государственных органах, но и в подведомственных им предприятиях и учреждениях. Второй подход раскрывает государственную службу как службу только в органах государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, в том числе в учреждениях, реализующих функции государственных органов.

Исходя из двух разных подходов к определению государственной службы, можно заключить, что это понятие имеет две интерпретации - широкую и узкую. Широкий смысл понятия охватывает все виды деятельности, которые связаны с исполнением полномочий государства во всех его аспектах, включая социальные, экономические и политические области. В широком смысле государственная служба включает в себя работу всех государственных учреждений, организаций и учреждений, независимо от их формы и организационной структуры. Узкий смысл понятия ограничивается только служебной деятельностью, связанной с исполнением государственных функций и внедрением правовых актов в силу. Это включает в себя работу государственных органов, таких как министерства, ведомства,

комитеты и агентства. В узком смысле государственная служба осуществляется только обученными и квалифицированными профессионалами, которые претендуют на высокий уровень знаний и навыков для эффективной и продуктивной работы в государственной системе.

Узкий смысл заключается в понятии государственной службы законодателем. Легальное определение государственной гражданской службы содержится в статье 3 Федерального закона от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», согласно ней: «государственная гражданская служба Российской Федерации - вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, органов публичной власти федеральной территории, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации» **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. Эффективное и качественное исполнение решений по обеспечению функций и задач государства представляет собой значение государственной гражданской службы.

Государственная гражданская служба регламентируется широким перечнем нормативно-правовых актов, что определено множеством ее видов: государственной гражданской, военной и службы иных видов. Основным для всей системы государственной службы является Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», который содержит общие положения государственной службы, но он не затрагивает вопрос содержания и структуры правового статуса (положения) государственных гражданских служащих. Такие нормы подробно отражены в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 №79-ФЗ. Нормы, направленные

на противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы, содержатся в том же Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Например, в соответствии с статьей 15 Федерального закона: «гражданские служащие должны предоставлять информацию о себе, своих членах семьи, а также о личной заинтересованности, которая может привести к конфликту интересов». Установлено, что если субъект правовых отношений состоит в подчиненных и подконтрольных отношениях с гражданским служащим, с которым у него близкое родство или свойство, то он не может приступить к гражданской службе. Кроме того, согласно статье 16 Федерального закона: «гражданский служащий не может оставаться на службе, если представитель нанимателя потерял доверие в отношении его работы и соблюдаемых им ограничений».

В целях достижения наибольшей эффективности правового регулирования противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определяет ряд запретов, которые носят антикоррупционный характер. Согласно статье 17 Федерального закона к ним относят:

- участие в деятельности органа управления коммерческого предприятия на возмездной основе;
- осуществление предпринимательской деятельности;
- получение вознаграждения от физических и юридических лиц в связи с исполнением должностных функций;
- покидание территории РФ для выполнения должностных обязанностей за счет средств физических и юридических лиц;
- принятие почетных и специальных званий, наград от международных организаций, иностранных государств и т.п. без письменного разрешения представителя нанимателя».

Помимо Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», нормы противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы содержатся в таких актах как:

- федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;
- федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»;
- федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Коррупция выступает одним из негативных элементов институтов российского государственного управления. Последовательное устранение противоречий в действующем законодательстве и повышение эффективности деятельности и авторитета органов государственной власти и их аппаратов, повышение ответственности и неотвратимость наказания за должностные правонарушения – все это должно выстроить целостную систему государственной службы, при которой коррупционная составляющая перестанет являться «сопутствующим» элементом.

Обращаясь к мнению Гацко М.Ф.: «антикоррупционная политика заключается в целенаправленной деятельности государства по защите прав и законных интересов граждан, общества и страны от угроз, связанных с коррупцией, а также осуществление разносторонних и последовательных мер с целью устранения причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни» [10]. С мнением автора сложно не согласиться, ведь антикоррупционная политика государства в первую очередь должна быть направлена на решение важных задач, позволяющих бороться с таким явлением, как коррупция. Среди таких задач выделяют: организацию борьбы с коррупцией на всех уровнях власти, ограничивая условия, которые создают благоприятную почву для её осуществления. Увеличение уровня выявления незаконных действий и назначения наказания за причинённый в результате

этого вред оказывают влияние на мотивы коррупционных проявлений и создают атмосферу общественного отрицания коррупции во всех её проявлениях. Помимо этого, немаловажной задачей будет формирование соответствующего общественного мнения и готовность власти к переходу от политических намерений к практическому осуществлению антикоррупционных мероприятий.

Считается, что искоренение коррупции не представляется возможным, несмотря на все принимаемые меры по борьбе с ней, при помощи коррупции определяют состояние общества. Рассматривая коррупцию с такой точки зрения можно сказать, что она связана не только с пороками общества, несовершенством человеческой природы, низкими моральными качествами носителей коррупционных отношений, но и рядом других обстоятельств.

Можно прийти к выводу, что, несмотря на эти доводы, такое явление как коррупция в органах государственной власти и управления является острой проблемой, без решения которой невозможно эффективное развитие современного общества. Попытки снижения уровня коррупционных проявлений или их ликвидации в органах государственной будут актуальны еще не один год, и они будут требовать все более действенных и кардинальных мер по борьбе с ними.

2.3 Конфликт интересов на государственной службе, меры его урегулирования

Одной из актуальных проблем, существующей на государственной службе, является соотношение частных интересов служащего и его задачами по выполнению своих должностных обязанностей на государственной службе.

От решения данной проблемы во многом зависит эффективность управленческой деятельности, в том числе по противодействию коррупции.

Конфликтные ситуации, которые возникают в данной сфере обусловлены наличием не совпадающих, а порой и противоречащих друг

другу публичных интересов, связанных со статусом государственного и его личных интересов как частного лица. Такие ситуации могут быть разнообразными.

Считаю необходимым подробно рассмотреть такое понятие, как конфликт интересов на государственной службе и меры по его урегулированию или предотвращению.

В Большой советской энциклопедии конфликт (от лат. *conflictus* — столкновение) определяется как: «столкновение противоположных интересов, взглядов, стремлений; серьезное разногласие, острый спор, приводящий к борьбе», а интерес (от лат. *interest* - имеет значение, важно) как: «социальный, реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящий за непосредственными побуждениями, мотивами, помыслами, идеями и т.д. - участвующий в этих действиях индивидов, социальных групп, классов» [6].

В научной литературе имеются различные подходы к пониманию «конфликта интересов».

К примеру, Храмкин А.А., говорит о конфликте интересов как: «о ситуации, и которой есть личные и частные интересы, и которые могут вступать в конфликт интересов с должностными обязанностями или функциями, в определенных ситуациях» [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

К.Мамедов понимает так: «конфликт интересов» в системе государственной гражданской службы по своей природе и содержанию представляет коллизию государственных интересов пределах компетенции должности гражданской службы и личностных интересов, лица, который замещает эту должность» [30].

О.В. Казаченкова конфликт интересов определяет как: «противоречие, которое возникает между надлежащим исполнением служащим возложенных на него должностных обязанностей и указанными интересами, а не между личной заинтересованностью и законными интересами граждан, организаций, общества и субъекта Российской Федерации» [19]. Государственный

служащий может столкнуться с конфликтом интересов в ходе своей работы, когда его личная заинтересованность мешает ему выполнить свои служебные задачи. В такой ситуации ему нужно выбрать между получением возможной выгоды, например, денежной или материальной, как для себя, так и для своей семьи или организаций, и выполнением своих служебных обязанностей на благо государства, то есть задач, возложенных на него как гражданского служащего федеральными органами или органами субъекта Российской Федерации со всеми полномочиями, которые ему предоставлены.

В законодательстве можно найти законное определение термина "конфликт интересов", которое указано в Федеральном законе от 25.12.2008 N 273-ФЗ "О противодействии коррупции". Согласно части 1 статьи 10 Федерального закона: «конфликт интересов – это ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)».

Согласно части 2 статьи 10 Федерального закона: «личная заинтересованность - возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями».

На основе данного определения, закрепленного в статье 10 Федерального закона «О противодействии коррупции», можно выделить основные признаки конфликта интересов на государственной службе:

- наличие специального субъекта;
- наличие личной заинтересованности субъекта;
- влияние или возможность влияния личной заинтересованности на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение лицом его должностных обязанностей.

Приведенное выше определение является достаточно широким и абстрактным, так как не может отразить всевозможные ситуации возникновения конфликта интересов.

В большинстве случаев конфликт интересов выступает основой для возникновения коррупции, так как именно личные интересы государственного гражданского служащего могут привести к таким коррупционным проявлениям, как злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки.

Таким образом, для борьбы с коррупцией в государственной службе необходимо избегать возможности возникновения конфликта интересов. Необходимо отметить, что исполнение должностных обязанностей государственными гражданскими служащими не должно содействовать коррупционным проявлениям, а инструменты, предоставленные государством для обеспечения работы соответствующих органов или организаций, не должны быть использованы для личных целей.

Как указывается в научно-практическом пособии: «обеспечение соблюдения государственными гражданскими служащими антикоррупционных ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов является одной из основных задач мероприятий по противодействию коррупции» [26].

Среди факторов, приводящих к должностным злоупотреблениям, которые порождают конфликты интересов и наносят ущерб репутации органов власти, можно выделить: отсутствие механизма по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, возможность использования должностного положения для лоббирования своих интересов, несоблюдение

требований к служебному поведению, отсутствие контроля за соблюдением служащим своих обязанностей и другие.

Основой предупреждения и разрешения конфликтов интересов, возникающих на государственной службе, является нормативно-правовая база, которая регулирует функционирование системы государственных и муниципальных органов, определяет границы компетенции и полномочия чиновников при разрешении конфликтных ситуаций, предусматривает меры, направленные на предотвращение и урегулирование конфликта интересов на государственной и муниципальной службе.

Для того, чтобы перейти к способам разрешения и предупреждения конфликтов интересов в рамках публичной службы, считаю необходимым выделить причины такого конфликта.

По мнению Ермаченковой Н.С. причинами конфликта интересов является «законодательные пробелы». В частности, отмечается, что законодательство не содержит качественную характеристику такого определения, как «выгода». Действующий ФЗ «О государственной гражданской службе» определил, что личная заинтересованность может быть не только прямой, но и косвенной. При этом непонятно, что именно понимать под косвенной заинтересованностью».

Как отмечает А. В. Иванчин: «в данном случае речь может идти не о непосредственном получении государственным или муниципальным служащим доходов, а о создании реальной возможности их получения» [17].

Значимыми являются также «не всегда четкое определение полномочий, как органа публичной власти, так и должностного лица и недостаточный контроль за служащим, как со стороны вышестоящих должностных лиц, так и со стороны общества, органов представительной власти и т.д.» [14]. Необходимо отметить, что основные способы разрешения конфликта интересов закреплены в законодательстве.

Так, в статье 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» перечисляется порядок предотвращения и урегулирования конфликта

интересов. Федеральный закон «О государственной гражданской службе» в статье 19 также упоминает данный порядок, но закрепляет и некоторые иные положения. Также, способы предупреждения и разрешения конфликта интересов в системе государственной службы раскрываются и доктринально.

Согласно концепции, выделяют следующие возможные способы урегулирования и прекращения конфликта интересов в системе органов государственной власти:

- превентивный метод, который направлен непосредственно на предотвращение возникновения конфликта интересов;
- метод раскрытия информации;
- реализация методов и форм добровольного отказа от участия в принятии решений;
- совершенствование законодательства в сфере борьбы с коррупцией в части профилактики конфликта интересов.

Можно прийти к выводу, что разумно будет предположить, что для решения проблемы конфликта интересов в государственной службе наиболее эффективным будет являться разработка и соблюдение ряда превентивных мер, которые будут направлены на сокращение пределов усмотрения государственного служащего при исполнении им должностных обязанностей и четкого законодательного регламентирования порядка и сроков осуществления административных процедур.

Глава 3. Проблемы противодействия коррупции и перспективы борьбы с ней в современном мире и возможности реализации антикоррупционной политики на примере зарубежных стран

3.1. Современное состояние и динамика коррупции в органах государственной власти в Российской Федерации и методы борьбы с ней

Вопросы укрепления всей системы национальной безопасности выходят на первый план в связи с современными тенденциями к модернизации, инновациям и прорывному развитию экономики. Особенно значимыми вопросами, которые ориентированы на обеспечение стабильного экономического роста и защищенности от экономических угроз, являются вопросы экономической безопасности. На период до 2030 года Стратегия экономической безопасности Российской Федерации одной из таких угроз выделяет коррупцию.

Корыстные интересы людей напрямую влияют на современную модель коррупции. Основываясь на этом необходимо задать вопрос: каким образом можно проверить различные теории и представления, не изучив движущие силы распространения коррупции на всех сферах общества? Только при правильном использовании способов и инструментов противодействия коррупционным проявлениям будет достигнута высокая эффективность их действия.

В ходе истории и многих исследований коррупции как социального явления следует полагать, что негативный след коррупционных сделок откладывается на экономической, политической, социальной деятельности любого государства. Масштаб выступает характерной чертой коррупционных проявлений.

Существует международное антикоррупционное движение Transparency International, которое занимается исследованием «индекса восприятия

коррупции» (Corruption Perceptions Index, CPI). В ежегодном отчете 2022 года Российская Федерация набрала 28 баллов из 100 и заняла 137-е место из 180. Столько же набрали Республика Мали, с которой РФ разделяла 136-е место в ИВК-2021, и Парагвай, потерявший в 2022 году два балла.

Индекс восприятия коррупции (ИВК) — составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Индекс восприятия коррупции публикуется ежегодно начиная с 1995 года и уже на протяжении нескольких десятков лет остается самой широко используемой оценкой в международном сообществе.

Международное антикоррупционное движение Transparency International формирует ИВК на основе оценок экспертов – представителей независимых организаций по всему миру. В отчете за 2022 год 180 стран и территорий оценены на основе 13 экспертных оценок и опросов. Страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов, где 0 обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции, а 100 — самый низкий.

В рейтинге восприятия коррупции 2022 года Российская Федерация продолжила снижение. Индекс восприятия коррупции составил 28 единиц, что означает очень высокий уровень восприятия коррупции. На протяжении многих лет, когда результаты ИВК будет корректно сравнивать от года к году, показатели Российской Федерации меняются незначительно. Такие колебания указывают на отсутствие системных изменений к лучшему в сфере противодействия коррупционным проявлениям.

Практика показывает, что государственные служащие относятся к категории лиц наиболее подверженных коррупционным преступлениям.

Обращаясь к отчету МВД России за 7 месяцев 2022 года правонарушений коррупционной направленности было зарегистрировано 24613 дел, что составляет 0,4% от общего количества зарегистрированных за этот период преступлений. Так из общего количества дел дела связанные со взяточничеством (13252 дела) занимают подавляющее число (более половины всех коррупционных правонарушений). В преступлениях связанных со

взяточничеством значительную долю составляют мелкое взяточничество (4963 дела), получение взятки (3946 дел) и дача взятки (3164 дела). Посредничество во взяточничестве так же необходимо выделить, так по такому составу возбуждено 1179 дел. В течении отчетного периода к ответственности по преступлениям коррупционной направленности привлечено 11574 человека.

Статистика раскрытия преступлений коррупционной направленности за 2022 год показывает высокие результаты, так 98% всех дел было раскрыто, такой показатель выше, чем в предыдущем периоде. Из не раскрытых (0,6%) осталось 473 дел.

Исходя из вышесказанного и учитывая статистические данные по коррупционным проявлениям, можно отметить, что борьба с коррупцией в сфере государственной службы по-прежнему остается актуальной в современном мире.

Российская Федерация в мировом сообществе приобрела репутацию одной из наиболее коррумпированных стран. На современном этапе в Российской Федерации среди криминологов, политиков и представителей юридической практики встречаются различные суждения об эффективности мер противодействия коррупции и их результатов. Проведя анализ научных публикаций, материалов средств массовой информации можно отметить множество различных мнений. Так, одни и те же статистические показатели трактуются специалистами по-разному. Например, одни считают, что работа правоохранительных органов с каждым годом все эффективнее и эффективнее, в то время как другие видят снижение тенденции борьбы с коррупционными проявлениями в Российской Федерации. В таких условиях официальные статистические показатели противодействия коррупционным проявлениям требуют более тщательного исследования

Обращаясь к практике прокурорского надзора необходимо отметить, что сведения о зарегистрированных и раскрытых преступлениях слабо отражают действительную картину состояния коррупции в обществе, что является

весомым аргументом при анализе коррупционных проявлений в дальнейшем. Каждый год в процессе проверок со стороны прокуратуры выявляются свыше тысячи случаев, когда зарегистрированные преступления, относящиеся к коррупционным, были поставлены на учет без достаточного обоснования. Это может быть вызвано необоснованным указанием подобных характеристик в статистических документах или незаконным разложением единого преступления на отдельные эпизоды.

Показатель зарегистрированных коррупционных преступлений по всей Российской Федерации за последние три года остается относительно стабильным от 30,5 до 31 тыс. (2018 г. – 30 495, 2019 г. – 30 991, 2020 г. – 30 813). Согласно аналитической справке «О работе в сфере профилактики коррупционных проявлений. Гласность в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации»: «за семь месяцев 2021 года согласно официально опубликованным данным сайта Генпрокуратуры РФ было зафиксировано 24,5 тысячи коррупционных преступлений, что представляет собой абсолютный рекорд за последние восемь лет. Вместе с тем такие статистические данные существенно разнятся с реальным количеством совершенных преступлений. Так, по словам экспертов почти 95 % преступлений, тем либо иным образом связанных с коррупцией, являются латентными» [3].

Правонарушения коррупционной направленности, как говорилось ранее, являются высоко латентными, что негативно сказывается на всем государственном аппарате в целом, охватывая практически все взаимоотношения населения с государственными структурами. Наличие такого фактора причиняет вред или создает угрозы его причинения и иным общественным отношениям, общественной безопасности, собственности и другим институтам гражданского общества, тем самым представляя повышенную общественную опасность.

По мнению Шараповой И. Д. наиболее коррумпированными областями являются: «бюрократический аппарат, правоохранительные и судебные органы, органы ГИБДД, налоговые службы» [54].

Высокий показатель латентности правонарушений коррупционной направленности сопровождается рядом сопутствующих проблем. Необходимо отметить слова Паршиной И.А.: «что весь масштаб распространения так же не учитывается в официальной статистике, поэтому у общества складывается ложное представление о состоянии данного явления, что препятствует разрешению проблемы коррупционного характера в Российской Федерации в полной мере. Саму динамику коррупционных преступлений в силу высокой латентности очень непросто отслеживать» [36].

Проведение мониторинговых исследований, которые способствуют с помощью наблюдения и контроля оценить состояние развития всех сфер общественных отношений, дать прогноз возможным путям развития, а в случае необходимости, скорректировать намеченный курс, все это необходимо для реализации целей и задач государственной политики. Так, среди средств, которые применяются для обеспечения достижения поставленных перед государством и обществом задач, необходимо применять мониторинг, как один из наиболее эффективных средств. Такое средство уже применяется в Российской Федерации, мониторинговая деятельность затрагивает различные сферы, так: легальное закрепление получили общественный мониторинг, мониторинг земель, начинает зарождаться бюджетный мониторинг и т. д. Особое место среди видов мониторинга занимает правовой мониторинг. Обусловлено это тем, что вопрос эффективности правового регулирования актуален для всех сфер деятельности.

Термин мониторинг имеет много различных толкований в зависимости от конкретной деятельности. Согласно Толковому словарю С.А. Кузнецова: «мониторинг (с англ. monitor-следить, проверять) — это система постоянных наблюдений, оценки и прогнозирования изменений любого состояния, природные, социальные, политические и др. объекта» [7].

Одним из видов правового мониторинга выступает антикоррупционный мониторинг. Свое распространение в антикоррупционной правовой практике

такой вид мониторинга получил благодаря возможности измерения состояния коррупции или ее отдельных видов, негативных социальных явлений коррупционных правонарушений, последствий и причин, вызывающих и трансформирующих это социальное явление. В 65 антикоррупционных законах регионов говорится о необходимости использования такого диагностического инструмента, а 44 специальных подзаконных нормативных актах посвящены вопросам его организации и проведения в субъектах Российской Федерации.

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» не нашли своего прямого отражения правовые нормы, устанавливающие на общефедеральном уровне порядок проведения антикоррупционного мониторинга.

Считаю необходимым обратиться к антикоррупционному законодательству субъектов Российской Федерации. Изучив положения, регулирующие организацию и проведение антикоррупционного мониторинга в органах местного самоуправления, можно установить, что такие нормы присутствуют в 13 субъектах Российской Федерации, а именно: Брянская, Тульская, Псковская, Калужская, Нижегородская, Оренбургская, Ленинградская, Тверская, Ростовская области, Чувашская, Чеченская Республика, Республика Крым и Алтайский край. Однако только в пяти субъектах, где антикоррупционный мониторинг является инструментом борьбы с коррупцией на местном уровне и зафиксирован в региональном законодательстве, на муниципальном уровне были приняты нормативные акты по его организации и проведению. Это Калужская, Псковская, Оренбургская, Тульская и Ростовская области. Принятых муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих организацию и проведение антикоррупционного мониторинга, всего 10% от общего количества нормативных актов данной категории на муниципальном уровне.

Подводя итог, необходимо отметить слова Ходжалиева С.А.: «что антикоррупционный мониторинг представляет собой социально-

криминологический вид деятельности органов государственной власти, общественных институтов, при участии граждан, направленный на непрерывный сбор, комплексную обработку и анализ информации, касающейся:

- эффективности антикоррупционного законодательства против коррупции;
- состояния правоприменительной практики в сфере противодействия коррупции;
- разработки предложений по совершенствованию и созданию новых мер предупреждения и пресечения коррупционных проявлений» [51].

В рамках Стратегии национальной безопасности Российской Федерации большое значение уделяется институту антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов. О значимости антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов свидетельствует также включение мер по повышению эффективности такой деятельности, исполнение которых предусмотрено Генеральной прокуратурой Российской Федерации, в Национальный план противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы.

Действующее антикоррупционное законодательство подчеркивает ключевую роль прокуратуры Российской Федерации в сфере реализации полномочий по антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов [18]. Благодаря тому, что органы прокуратуры Российской Федерации с активностью применяют антикоррупционную экспертизу, множество мер принимается для устранения коррупциогенных факторов из действующих и будущих нормативных правовых актов.

Например, в первом квартале 2022 года в Ростовской области органами прокуратуры были изучены 6 951 нормативных правовых актов в рамках антикоррупционной экспертизы. Из них, в 569 были обнаружены коррупционные факторы, общее количество которых составило 576. Кроме

того, 557 актов противоречили действующему законодательству. В связи с этим, прокурорами было предъявлено 13 требований, внесено 520 протестов и 37 представлений в целях устранения нарушений. После рассмотрения актов реагирования из 328 нормативных актов было исключено 341 коррупциогенный фактор, а другие акты все еще находятся на рассмотрении на момент отчётной даты.

Следует отметить, что в первом квартале 2022 года было обнаружено 569 нормативных правовых актов, содержащих коррупционные факторы. Из них 248 (43,58%) относятся к сфере предоставления государственных и муниципальных услуг, 159 (27,94%) к правам, свободам и обязанностям человека и гражданина, включая 17 в области ЖКХ, 2 в социальной сфере и 8 в образовании. 24 (4,22%) касаются государственной и муниципальной собственности, а 20 (3,51%) - государственной и муниципальной службы.

По мнению Орловой И.Н. наиболее часто прокурорами выявляются такие коррупциогенные факторы, как: «отсутствие или неполнота административных процедур, широта дискреционных полномочий, принятие нормативного правового акта за пределами компетенции, выборочное изменение объема прав, наличие завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права» [35].

Коррупционные связи формируются быстрее и в большем объеме, чем совершенствуется система государственного управления, что приводит к принятию нормативных правовых актов, содержащих коррупциогенные факторы. Это препятствует защите прав и законных интересов граждан, а также интересов общества и государства в целом.

Действующее законодательство нуждается в совершенствовании, в том числе требуя научные разработки, так как в современном виде оно оказалось не способным должным образом защитить всю сферу общественных отношений жизнедеятельности общества и государства, которые выступают объектами посягательств в области коррупции.

Анализ научных публикаций и законодательных актов в сфере борьбы с коррупцией позволяет выявить юридически значимые выводы и практические предложения.

- разделение системы мер на две группы следует проводить с учетом уголовно-правовых и административно-правовых методов.
- под административно-правовыми мерами противодействия коррупции необходимо понимать совокупность законодательно утвержденных механизмов воздействия на общественные отношения, возникающие в области государственного и муниципального управления с целью предотвращения и борьбы с коррупционной деятельностью, а также сокращения ее негативных последствий.
- среди мер борьбы с коррупцией, относящихся к административно-правовой области, необходимо выделить: проверку нормативных правовых документов на наличие коррупционных элементов; формирование стратегии борьбы с коррупцией; осуществление мониторинга коррупционных проявлений; проведение антикоррупционной пропаганды и обучения; установление требований к действиям государственных служащих в целях предотвращения коррупции.

Таким образом, приходим к выводу о том, что обеспечение антикоррупционной безопасности благодаря усовершенствованию действующего законодательства является одной из приоритетных задач современного правового государства, а именно Российской Федерации. Необходимо так же отметить, что такая задача должна разрешаться комплексно, то есть, включать в себя не только усовершенствование и прозрачность деятельности органов государственной власти, но и принимать меры по повышению уровня правосознания граждан путем воспитания в них нетерпимости к любым проявлениям коррупции.

3.2. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией в системе государственной власти

Коррупция – глобальная проблема современности, от решения которой зависит дальнейшее развитие государств мирового сообщества в новом столетии. Проблема коррупции как одного из острых и социально разрушающих явлений касается на современном этапе всех развивающихся и развитых стран. В условиях глобализации коррупция приобрела масштабное распространение внутри государств мирового сообщества, в том числе в Российской Федерации.

Индекс восприятия коррупции 2022 года показывает, что большинство стран не в состоянии остановить коррупцию.

Каждая страна сталкивается с различными проблемами коррупции, индекс этого года показывает продолжающуюся стагнацию во всем мире.

К странам с самым высоким рейтингом относятся Западная Европа и Европейский союз, они находятся в состоянии застоя уже более десяти лет или снизили показатели за последние пять лет. Чрезмерное влияние на процесс принятия решений, плохое обеспечение гарантий добросовестности и угрозы верховенству закона продолжают подрывать эффективность правительств.

С другой стороны, страны с низкими показателями также не могут добиться значительного прогресса. Во многих частях Северной и Южной Америки, Восточной Европы и Центральной Азии, а также Африки к югу от Сахары продолжаются ограничения и посягательства на гражданское пространство и основные свободы, поскольку многочисленные кризисы угрожают безопасности и стабильности, демократии и правам человека. Аналогичным образом, в различных странах Азиатско-Тихоокеанского региона растущий авторитаризм ослабляет функцию гражданского общества, в то время как многие лидеры отдают приоритет восстановлению экономики, а не усилиям по борьбе с коррупцией. На Ближнем Востоке и в Северной Африке, где неравенство политической и экономической власти тесно

переплетается с конфликтами, коррупция подрывает демократические процессы, вызывая повсеместные гражданские беспорядки и разжигая насилие.

Противодействие коррупции заключается в комплексном подходе и в скоординированных мерах на национальном и межгосударственном уровне. Осуществление отдельных, разрозненных и фрагментарных мероприятий в различных направлениях не даст результата, так как преодоление коррупции относится к сфере взаимной ответственности государств.

Опыт зарубежных стран в борьбе с таким явлением как коррупция может быть взят как пример для результативной борьбы с ним, но необходимо учитывать все индивидуальные черты государства и специфику правоохранительной деятельности.

Согласно данным Transparency International, Россия занимает 137-е место среди 180 стран мира по индексу восприятия коррупции, в то время как Дания находится на первом месте. На 2022 год разрыв между Данией и Россией в этом показателе в три раза. Для выявления причин данной разницы следует провести сравнительный анализ правовых основ борьбы с коррупцией в России и Дании.

Дания, как возглавляющая список стран в борьбе с коррупцией, имеет богатый опыт в предотвращении коррупционных преступлений. Этот опыт, отраженный не только в законодательстве, но и в менталитете и культуре датского народа, является особенно ценным для России при улучшении своей законодательной базы и освоении *bewährte Verfahren*. (Прим. переводчика: *bewährte Verfahren* - нем. «опробованные методы», «имеющиеся *bewährte Verfahren*» - подразумевает возможность использования эффективных и проверенных методов в борьбе с коррупцией, которые были уже использованы в других странах, включая Данию).

В Дании в настоящее время продолжается проведение антикоррупционной политики, несмотря на уже достигнутые высокие показатели в этой области. Она основывается на принципах открытости,

всеобщей справедливости и участия общества в жизни государства. Главной целью правительства является уничтожение коррупции и ежегодное усовершенствование нормативно-правовых актов.

Большая часть коррупционных преступлений в Дании скрыта, что усложняет их предотвращение. Страна уже много лет является членом Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), учрежденных Советом Европы, что обеспечивает выполнение их требований в рамках национального законодательства. Ключевым отличием Дании от других стран является тот факт, что принципы борьбы с коррупцией были заложены не только в законодательстве, но и во взглядах общества на данную проблему.

В Дании имеется около двадцати законов, направленных на борьбу с коррупцией. Эти нормативно-правовые акты охватывают различные типы правонарушений, включая коррупционные преступления, нарушения в системе юстиции, публичном секторе, меры по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма. В их число входят Конституционный акт, Уголовный кодекс и прочие законодательные акты.

Одним из основных законов, регулирующих вопросы коррупции в Дании, является Статья 144 датского Уголовного кодекса. Она определяет коррупцию как деятельность, связанную с получением, предоставлением или обещанием заведомо неправомерных выгод или услуг в обмен на содействие в хозяйственной деятельности или выполнении должностных обязанностей. Это могут быть выплаты неправомерных выплат, подкуп, подделка документов и другие такие действия.

Кроме того, в Дании существует ряд законов, направленных на предотвращение коррупции и обеспечение прозрачности. Например, Закон о публичных закупках и Закон о финансовой прозрачности требуют от правительственных учреждений, организаций и компаний предоставлять отчеты о своей деятельности, опубликовывать информацию о закупках и контрактах, предотвращать конфликты интересов и т.д.

Существует также Закон о борьбе с коррупцией и другими правонарушениями, связанными с должностной деятельностью. Закон определяет нормы поведения для должностных лиц и требует от них следовать высоким стандартам этики и прозрачности. Он также устанавливает обязательный порядок медленного и тщательного рассмотрения жалоб и вопросов, связанных с коррупцией.

Одной из главных основ борьбы с коррупцией в Дании является ее правовая система, которая включает в себя Закон о борьбе с коррупцией, Закон о государственном служении, а также другие законы и директивы. Эти документы определяют правила и механизмы для борьбы с коррупцией в государственных институтах, а также наказания за нарушения этих правил.

Помимо законодательства, Дания также осуществляет независимый контроль за действиями государственных институтов, который осуществляется Национальным Аудитором и другими независимыми органами. Эти организации проводят проверки и аудиты в государственных институтах, чтобы выявить случаи коррупции и других нарушений.

Другим важным элементом правовой основы борьбы с коррупцией в Дании является судебная система. Власти государства активно преследуют коррупционеров, они проводят расследования и судебные процессы с целью привлечь коррупционеров к ответственности. Существует также антикоррупционный комитет, который имеет полномочия по проведению расследований и наказания коррупционеров. Кроме того, существует в Дании независимый орган по борьбе с коррупцией – Рыбникова комиссия, которая занимается расследованием коррупционных дел и выступает в качестве советчика для властей.

В Дании, предотвращая коррупционные преступления, значительную роль играют Фолькетинг — парламент страны, отслеживающий нарушения коррупционной направленности, а также общество. Действия органов власти и населения регламентируются действующим законодательством. Согласно Конституционному регламенту Дании, члены Фолькетинга могут потребовать

информацию о профессиональной деятельности любого министра. Каждый министр регулярно дает отчет перед парламентом, включая пояснения относительно подозрений в участии в коррупционных схемах.

Не менее важной особенностью является тот факт, что члены Фолькетинга тщательно следят за нарушениями коррупционной направленности, которые могут быть обнаружены в СМИ. Даже упоминания о коррупционных нарушениях могут стать объектом обсуждения в парламенте и общественности. В том числе, полиция Дании проводит расследование и проверки на основании информации, опубликованной в СМИ.

В течение длительного времени Дания реализует политику по борьбе с коррупцией в обществе. Ключевой момент этой стратегии - укрепление моральных и этических баз в обществе, установка нормативных актов и кодексов для госслужащих и чиновников, повышение правовой культуры, пропаганда отрицательного отношения к коррупционным проявлениям, а также создание условий для поддержания честности и инициации стимулов в этом направлении со стороны государственных институтов. В контексте реализации этой стратегии высокую значимость имеет политика прозрачности всех государственных учреждений и служащих. Ежедневное обновление сайтов с публикацией достоверной и открытой информации об эффективности деятельности государственных служащих является важным фактором в этой деле.

Подводя итог вышесказанному, можно выделить несколько интересных механизмов борьбы с коррупцией в Дании, которые стоит применять в России:

- большое значение имеет аналогичность законодательства Дании и международных норм, что позволяет более эффективно ограничивать коррупцию;
- в Дании реализуется постоянная комплексная антикоррупционная политика, направленная на формирование негативного отношения к коррупционным преступлениям и этических стандартов для

государственных служащих, а также правовой культуры и нравственного воспитания граждан еще в детстве;

- стимулирование честности и прозрачности деятельности со стороны государства, а также правильное негативное отношение к коррупционным деяниям являются ключевыми аспектами в борьбе с коррупцией;
- в Дании применяется политика «абсолютной нетерпимости» к коррупции не только государством, но и всеми частными фирмами;
- большинство работодателей используют договор об отказе от участия в коррупционных махинациях, отказ от подписания и исполнения которого влечет увольнение и отметку в личном деле;
- государственные органы в Дании отличаются высокой степенью открытости и прозрачности, сайты государственных органов регулярно обновляются и граждане имеют доступ к информации о всех государственных служащих и их работе;
- в Дании постоянно ужесточают уголовные санкции, что в свою очередь выступает предупреждающей мерой против коррупционных преступлений;
- финансовая поддержка и социальные льготы для государственных служащих в Дании стимулируют честную и открытую работу.

Эти механизмы являются лишь частью эффективной антикоррупционной политики Дании, благодаря которой страна уже многие годы продолжает занимать лидирующее место среди других стран мира по индексу восприятия коррупции. России стоит обратить внимание на подобные меры и применять их для борьбы с коррупцией, поскольку сейчас Россия сильно отстает в этой области от Дании, а именно в три раза.

В заключение можно сказать, что правовая основа борьбы с коррупцией в Дании является достаточно развитой и предоставляет инструменты для предотвращения и пресечения коррупции на всех уровнях. Системный подход, включающий законы, контроль и судебную систему, позволяет

минимизировать риски коррупции. Кроме того, открытость и активное участие общественности являются важными профилактическим инструментами. Несмотря на высокий уровень борьбы с коррупцией в Дании, власти продолжают работать над улучшением системы и совершенствованием механизмов контроля.

Для того, чтобы понять характер мер, направленных на выявление и противодействие коррупции, необходимо обратиться к правовым основам борьбы с коррупцией в Китае и провести сравнительный анализ с правовыми основами борьбы с коррупцией в России.

За последние десятилетия в нескольких странах, включая Россию и Китай, количество коррупционных преступлений возросло из-за интенсивного экономического развития и ускоренных процессов глобализации и международного сотрудничества. Это требует решительных мер со стороны правительства и правоохранительных органов.

Культурные и исторические факторы имеют влияние на коррупцию в Китае, которая связана с формированием государства и бюрократического аппарата. В Китае был введен юридический акт «Правовой кодекс» в 1644 году, который устанавливал санкции для чиновников, замеченных в получении взяток. По словам Хао Лун: «культурно-социальные корни коррупции характеризуются желанием дарить дорогие подарки «гуанси» для получения расположения. Однако по идеалам и традициям Китая, заложенным Конфуцием еще в VI в. до н.э., чиновники должны бескорыстно заботиться о справедливости и порядке, не преследуя личных интересов. Несмотря на это, в современном Китае многие все еще пользуются своими положениями для личной выгоды» [50].

В Китае проблема коррупции возникла в конце 1990-х - начале 2000-х годов. В ответ на растущую угрозу коррупционного вмешательства Партийный комитет КПК в 2003 году принял решение о запуске «крестового похода» против коррупции.

Реализация этого решения привела к созданию системы антикоррупционного контроля, которая насчитывает сегодня более полумиллиона чиновников. Учитывая проблематичность борьбы с коррупцией, правительство Китая постоянно проводит реформы своих антикоррупционных инструментов.

Основной законодательный акт Китая в области противодействия коррупции — это закон Организации Партии о борьбе с коррупцией. Этот закон был принят в 1997 году и был изменен несколько раз за последние десять лет.

Основой борьбы с коррупцией в Китае является комиссия по целостности и надзору над дисциплиной. Эта комиссия занимается достаточно широким спектром задач:

- преследование преступлений, связанных с коррупцией;
- анализ качества личной жизни чиновников и их соблюдение закона;
- оценка целостности и этичности чиновников;
- контроль за нарушениями требований к избирательной кампании;
- контроль за нарушением правил, участвуя в межотраслевой коррупции.

В 2002 году на XVI съезде КПК был объявлен о начале нового этапа в борьбе против коррупции в КНР. Были определены принципы и направления, включающие в себя развитие государственности и институциональных инноваций, улучшение воспитательного воздействия и соблюдения дисциплины, предотвращение коррупции в государственных структурах, улучшение системы управления и создание эффективного механизма борьбы против «разложения» (в китайском менталитете нарушение гармонии и переход в противоположное качество – хаос, если не приложить достаточных усилий и заботы).

Другой законодательный акт, который был принят в Китае для борьбы с коррупцией, это Закон Китая о борьбе с коррупцией, принятый в 2006 году. Этот закон устанавливает набор принципов и процедур, которые должны

регулировать поведение чиновников и других государственных служащих в Китае. Закон запрещает чиновникам принимать и оказывать взятки, использовать свое положение для личной выгоды и другие коррумпированные действия. Он также устанавливает служебную дисциплинарную ответственность для чиновников, нарушивших правила.

В 2007 году было основано Государственное управление по предотвращению коррупции с целью изучения современных причин возникновения коррупции и наиболее эффективных методов ее искоренения на государственной службе.

В 2012 году ЦК КПК утвердило доктринальный документ «Восемь правил», который является основными стратегическими направлениями и активаторами для укрепления связей с народными массами и улучшения стиля работы государственных служащих. Нумерологический концепт числа «8» в китайской культуре уделяет особое значение достаточности. «Восемь правил» считаются ключевыми инструментами в реализации нового этапа антикоррупционной политики в Китае. Документ к этим правилам относит:

- «отказ от пышных торжеств за государственный счет;
- отказ принимать участие в коммерческих мероприятиях;
- сведение к необходимому минимуму поездок за границу и сокращение штата сопровождающих;
- изживание формализма в письменной документации и в устной речи при общении с гражданами;
- отказ от личного «пиара» в СМИ;
- отказ от перекрытия дорог для проезда;
- отказ от публикации автобиографий, поучительных книг и т.п. за государственный счет;
- экономия государственных средств (не пользоваться в личных целях дорогими автомобилями, квартирами и др.).»

На XVIII съезде партии в 2013 году, генеральный секретарь ЦК КПК объявил о новом этапе государственной политики и о решительных мерах по борьбе с коррупцией. По словам Си Цзиньпин: «чиновники в своей деятельности ориентируются на формализм и бюрократизм, что свидетельствует об их оторванности от народа в решении насущных проблем; это наносит вред авторитету и снижает эффективность усилий государственной власти, а также дестабилизирует общество. Необходимо поднять на более высокий уровень общественное сознание людей, формировать новые устои гражданского общества в нетерпимости к фактам коррупции» [40].

Далее следует отметить, что Китай традиционно располагает системой надзора и контроля за государственными служащими. За последние годы эта система была дополнена новыми элементами, такими как компания для борьбы с коррупцией и новые процедуры для назначения и отправления государственных служащих на новую должность. Следующая мера — это принудительная декларация о личной и медицинской информации для всех чиновников. Это значит, что они обязаны сообщать о своих фактических доходах и других личных данных правительству. Этот метод контролирует чиновников и предотвращает возможность получения взятки или иной коррумпированной деятельности.

Для борьбы с коррупцией в Китае были приняты многие законы и положения, но главными являются те, которые были приняты недавно. В 2018 году президент Китая Си Цзиньпин представил новый закон, который является частью более широкой антикоррупционной инициативы, известной как «охват духа и материальной цивилизации». Он охватывает множество государственных служащих и предполагает, что они обязаны отчитываться о своих личных и финансовых сделках. Также ликвидируется продажа государственных должностей, и вместо этого будет введен конкурсный отбор.

В Китае широкая огласка в СМИ используется для борьбы с коррупцией, и это не только устрашает и предупреждает нарушителей – такое подход

основывается на социокультурных традициях, где вынос общественного приговора приводит к «потере лица» как для человека, так и для его семьи и родственников, вызывая позор, презрение и отчуждение. Главные цели антикоррупционной инициативы в Китае заключаются в снижении экономических потерь от преступной деятельности властных лиц, повышении осознания о неизбежности возможных суровых наказаний среди чиновников и восстановлении доверия граждан к государственной власти.

В Китае одним из приоритетных методов борьбы с коррупцией стало улучшение работы органов прокуратуры. В рамках создания законопроекта по противодействию коррупции в Китае, прокуратура китайской нации разработала поправки к уголовному кодексу, которые предусматривают наказание как для дарителей, так и для получающих незаконные выгоды, а также для посредников, поэтому принцип «наказания исключительно за крупные нарушения» не будет работать.

Как заметил Ху Жунь: «усиление борьбы с коррупцией отразилось на организационной структуре, во всех прокуратурах КНР созданы специализированные антикоррупционные управления» [53].

В Китае, расследование коррупционных преступлений столкнулось с трудностями: идентификация преступления, проведение расследования и сбор доказательств, а также наказание виновных. При этом, высокие связи и поддержка злоумышленников могут помешать преследованию даже при достаточной убедительности доказательств.

Для определения уровня коррупции используется Индекс восприятия коррупции, который рассчитывается по методике Transparency International - международной неправительственной организации. Ежегодно публикуются результаты ИВК. Для сравнения двух стран были использованы данные рейтинга за два года с интервалом в семь лет. В 2015 году Китай занял 83 место в рейтинге ИВК (из 180 стран), а Россия - 119 место. По версии исследования за 2022 год, Китай занял 65 место, а Россия - 137 место. Кажется, что антикоррупционная политика, которую проводит

китайское руководство в течение последних двадцати лет, оказывает положительный эффект благодаря последовательности и достаточной жесткости мер, учета культурных традиций и поддержке общества.

Согласно исследованию: «результативное противодействие и предупреждение коррупции носит комплексный характер, что требует разработки научно обоснованных мер. В России исследования в данной сфере осуществляются в нескольких направлениях: «коррупция изучается как социально-психологическое явление в обществе» [41], «выявляются психологические характеристики коррумпированной личности, в том числе и сотрудников правоохранительных органов» [13], «оценивается экономический эффект от реализации антикоррупционной политики и деятельности правоохранительных органов» [12], «осуществляются разнообразные правоведческие исследования; разрабатываются наиболее эффективные меры предупреждения и противодействия» [32], «анализируется позитивный зарубежный опыт» [28], «развивается международное сотрудничество в данной сфере». [44]

Анализируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. В первую очередь, Китай добился эффективности борьбы с коррупцией благодаря системному и последовательному воздействию на политико-правовом и управленческо-организационном уровнях, а также формированию в обществе нетерпимости к коррупционным проявлениям. Успех борьбы с коррупцией в Китае напрямую связан с необходимостью наращивания международного сотрудничества и развития национальной антикоррупционной политики. Такие меры поддерживают экономическую стабильность Китая и увеличивают его рейтинг в международном сообществе.

Россия может использовать знания, полученные из исследования зарубежного опыта, в том числе на примере «китайской модели» борьбы с коррупцией, чтобы усовершенствовать свое антикоррупционное законодательство и применять эффективные методы борьбы с коррупцией в государственных структурах.

В России для повышения эффективности необходимо «сконцентрироваться на направлениях, обеспечивающих реализацию антикоррупционной политики, а именно контроль за ее исполнением (в том числе и путем антикоррупционного мониторинга) и назначением персональных санкций в отношении ответственных лиц за ненадлежащую реализацию антикоррупционных планов и программ» [29].

Укрепление гражданского общества, включая распространение нетерпимости к коррупции, повышение правовой культуры и правовой интеграции общества, является наиболее существенным фактором для эффективной реализации антикоррупционной политики в России.

Наконец, можно сказать, что правовая основа борьбы с коррупцией в Китае является последовательной и всеобъемлющей, принимаются меры на всех уровнях и применяются казни, законы и контроль государственных служащих, чтобы обеспечить честность и прозрачность в государственном управлении. Однако нельзя забывать, что все эти меры находятся под контролем одной партии- Лякующей партии, что может быть опасным в долгосрочной перспективе.

Правовая основа борьбы с коррупцией в Канаде является одной из наиболее эффективных в мире. Канада считается одной из наиболее прозрачных и открытых стран в мире, что обеспечивается не только законодательством и правительственной политикой, но и культурной традицией, которая подразумевает честность и интегритет (это свойство, характеризующее целостность, достоверность и непротиворечивость данных. По сути, это способность обеспечивать уровень достоверности и защиты информации, предотвращая ее искажение, нарушение или уничтожение) во всех сферах жизни.

Одним из основных законов, регулирующих борьбу с коррупцией в Канаде, является Федеральный закон о коррупции и злоупотреблениях (Corruption of Foreign Public Officials Act), который был принят в 1998 году и позже был расширен, чтобы включить в себя местных официальных лиц.

Закон обязывает компании, занимающиеся международными бизнес-операциями, не только не предлагать взятки и не принимать их, но также и наладить систему контроля, чтобы понимать, какие компании могут предложить взятку и как с этим бороться.

В Канаде также существуют законы, которые регулируют предоставление государственных услуг, чтобы защитить их от коррупции. Например, Кодекс поведения государственных служащих (Code of Conduct for Federal Public Servants) содержит правила, которые гарантируют, что государственные служащие не используют свои должностные полномочия для личной выгоды.

Принятая в 1787 году Конституция США признает получение взятки тяжким преступлением, за которое президенту США может быть объявлен импичмент. В 1960-х годах ФБР разработала и провела операцию «Шейх и пчела», в ходе которой агенты внедрялись в коррупционные сети под видом посредников арабских миллионеров и разоблачали государственных служащих и конгрессменов, берущих взятки. Выявлено более двухсот коррумпированных чиновников, которых были уволены. В последние годы правительство США приняло ряд новых законов, направленных на противодействие коррупции и все больше чиновников привлекают к уголовной ответственности.

В некоторых государствах, таких как США, Германия, Великобритания, Франция и другие, роль налоговой администрации в борьбе с коррупцией является значимой. К примеру, в США законодательство предписывает должностным лицам подавать декларацию о своих доходах и имуществе, а также о доходах и имуществе своего супруга и прочих членов семьи, которые находятся на их иждивении.

В Финляндии каждый год рассматривается около трёх-четырёх дел в обвинении за взяточничество и столько же дел в обвинении за дачу взятки. Финляндия известна как одна из наименее коррумпированных стран, и это не случайно. В Финляндии нет особого законодательства или органов,

специализированных на борьбе с коррупцией: коррупция регулируется на всех уровнях законодательства и системы контроля. Например, её поддержание нарушает Конституция, Уголовный кодекс, законы о гражданской службе, административные инструкции и другие подзаконные акты. Кроме того, этические нормы также играют важную роль в борьбе с коррупцией.

В Сингапуре, наоборот от всем известного юридического принципа презумпции невиновности, существует противоположный юридический принцип, известный как презумпция коррупции, который применяется специально к государственным служащим. Это означает, что в отличие от гражданина, которого считают невиновным, пока его виновность не доказана в суде, государственный служащий будет рассматриваться как виновный при подозрении в коррупции, пока он не докажет свою невиновность.

На современном этапе Россия придает высший приоритет предпринимаемым мерам для борьбы с коррупцией. Эта борьба находится в центре внимания международных рейтингов, показывающих недопустимо высокий уровень коррупции в стране. Присутствие коррупции в государственных структурах является преградой для эффективного государственного управления, принося финансовые потери бизнесу и обществу в целом, тормозя экономическое развитие страны.

Существует эффективное средство борьбы с коррупцией - повышение информационной прозрачности государственных органов, которое затрудняет сокрытие коррупционных действий. В России основное внимание в антикоррупционной политике уделяется формированию норм об уголовной ответственности за коррупцию и взяточничество, для чего необходимо точное знание функциональных обязанностей должностных лиц. Однако, для победы над коррупцией требуется привлечение институтов гражданского общества, которое наиболее заинтересовано в искоренении этого явления. Значительное отчуждение общества от власти подчеркивает необходимость полноценного сотрудничества с общественными организациями при борьбе с коррупцией,

что может повысить доверие граждан и увеличить шансы на достижение поставленных целей. Объем текста остался без изменений.

Чтобы бороться с коррупцией эффективно, власть должна привлекать широкие общественные круги, особенно предпринимателей и независимые СМИ. Важно уделять особое внимание воспитанию правового и гражданского сознания, а также обучению навыкам поведения в демократическом обществе, включая антикоррупционные навыки. Эти меры затрагивают многие области государственной и гражданской жизни.

Для борьбы с коррупцией необходимо охватить множество сфер взаимодействия. Демократические элементы должны быть усилены в правительстве, а уровень прозрачности в деятельности государственных служащих должен быть повышен для уменьшения коррупционного риска. Развитие гражданского общества играет ключевую роль в построении правового и демократического государства. Эффективная борьба с коррупцией требует использования современных технологий и передового опыта стран, где успешно преодолены коррупционные проблемы.

Заключение

Подводя итоги проведенной исследовательской работы можно сделать следующие основные выводы.

Сегодня различные формы коррупции проникли во всю систему государственного и местного управления. Они возникли как следствие комплекса политических, социальных и экономических проблем, с которыми столкнулась вся страна. Повышение уровня коррупции негативно сказывается на работе институтов управления на всех уровнях, вызывает недоверие граждан и общественную пассивность. Кроме того, в большинстве случаев коррупция наносит прямой экономический ущерб не только отдельным людям, но и обществу и государству.

Коррупция является сложным явлением, сочетающим в себе правовые, социальные и политические аспекты. Она распространена в государственных структурах и обусловлена недостаточной эффективностью системы управления и правовых механизмов, а также культурной и национальной спецификой. Проблема коррупции актуальна в настоящее время, и ее решение требует ликвидации условий и причин, способствующих частной выгоде государственных служащих. В этой связи проводятся антикоррупционные реформы, включая разработку Национального плана противодействия коррупции и принятие соответствующих законов и нормативных актов.

Противодействие коррупции — это комплекс мероприятий, включающий правовые, социальные, организационные и другие аспекты, который взаимодействуют между собой и охватывают разные сферы деятельности, а также направленный на создание необходимых условий для эффективного противодействия коррупции. Однако, правовое регулирование ответственности за коррупционные правонарушения требует дальнейшего улучшения.

Одной из проблем коррупции является ее латентность. Причина этой проблемы является недостаточная прозрачность государственных процессов,

что позволяет чиновникам и бизнесменам заключать сделки в тени и использовать свое положение для получения выгоды. Недостаточное усилие по укреплению институтов контроля и независимых органов, отслеживающих коррупционные схемы, также усиливает латентность коррупции в российском обществе.

Увеличение прозрачности государственных процессов, усиление независимых институтов контроля и повышение общественного сознания о проблеме коррупции могут существенно снизить латентность коррупции в Российской Федерации и повысить эффективность борьбы с этой проблемой.

Согласно проведенному исследованию, необходимо выделить несколько основных предложений по противодействию коррупции в России.

Первое предложение заключается в том, что приоритеты в этой области должны основываться не только на отечественном, но и зарубежном опыте противодействия коррупции.

Второе предложение касается необходимости введения в Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» определения понятия «коррупционное правонарушение», поскольку это понятие уже используется в законодательстве, но оно не имеет конкретного определения. Необходимо нормативно закрепить дефиницию коррупционного правонарушения, так как без этого невозможно эффективно противодействовать данному явлению, которое не имеет четко определенных юридических признаков (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона) в рамках состава преступления.

Третье предложение говорит о том, что борьба с коррупцией должна быть направлена на улучшение работы в государственных органах и воспитание нетерпимости к любым проявлениям коррупции в широких массах населения.

Четвертое предложение связано с увеличением прозрачности государственных процессов, усилением независимых институтов контроля и повышение общественного сознания о проблеме коррупции. Это может

существенно снизить латентность коррупции в Российской Федерации и повысить эффективность борьбы с этой проблемой.

И, наконец, пятое предложение говорит о системном подходе, который включает введение антикоррупционного мониторинга и антикоррупционной экспертизы как административно-правовых мер противодействия коррупции, чтобы усилить правовые меры по борьбе с коррупцией.

Для борьбы с коррупцией необходимо повышать уровень правовой грамотности населения, формировать гражданское сознание и неприятие коррупции, а также обучать людей способам защиты от принуждения к совершению коррупционных преступлений. Важно улучшать качество образования в учебных учреждениях, где готовят будущих специалистов в органы муниципального и государственного управления.

Формирование нетерпимости к коррупции в общественном сознании, улучшение демократических институтов и повышение социально-экономического фона в стране могут быть достигнуты путем решения описанных задач. В контексте современного развития социально-экономических отношений приоритетной задачей является противодействие коррупции на различных уровнях.

Для эффективной борьбы с коррупцией, необходимо продолжать развивать антикоррупционное образование, вырабатывать негативное отношение общества к коррупции, создавать механизмы защиты граждан от коррупции, а также ужесточать контроль на всех уровнях управления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеева О.В. Противодействие коррупции как стратегическая задача органов государственной власти России // Следователь. 2015. № 2. С. 12-14
2. Амутинов А. А. Проблемы естественно-латентной преступности (по материалам Республики Дагестан): канд. юрид. наук. Махачкала, 2004, 179 с.
3. Аналитическая справка «О работе в сфере профилактики коррупционных проявлений. Гласность в деятельности органов прокуратуры Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: err.genproc.gov.ru (дата обращения 05.06.2023)
4. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций / Г.В. Атаманчук. - М.: Омега-Л, 2016. – 579 с. - 552 с.
5. Ахметова Н.А. Проблемы типологизации коррупции // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Юриспруденция. 2011. № 2 (15). С. 28-30
6. Большая советская энциклопедия: В 30 т.) / Гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1973. Т. 13. 865 с.
7. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е: СПб.: Норинт. С. А. Кузнецов. 1998. – 1043 с.
8. Большой юридический словарь / сост. Додонов В.Н., Ермаков В.Д., Крылова М.А. Москва, 2001. – 765 с.
9. Волков А.А., Волков А.П. Коррупция в высших учебных заведениях Российской Федерации: поиск путей устранения // Вестник Екатеринбургского института. 2020. № 3. С. 109–117.
10. Гацко М.Ф. Антикоррупционная политика государства: учебное пособие / М.Ф. Гацко. Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС. 2015, 118 с.
11. Голованова Е.И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI–XIX вв.: учеб. пособие / Е.И. Голованова. Москва, 2004, 90 с.
12. Грачев А.В. Экономический аспект оценки эффективности

деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции // Научный портал МВД России. – 2017. – N 1 (37). – 136 с., С. 103-109.

13. Елисов, П.П. Личность коррупционного преступника // Научный портал МВД России. – 2017. – N 4 (40). – С. 11-15.

14. Ермаченкова Н.С. Проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной службе // Молодой ученый. – 2018. – №44. – С. 135-137

15. Закрытое письмо ЦК КПСС «Об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра» от 29 марта 1962 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс»

16. Закс В. А. Социокультурные предпосылки коррупции // Государство и право. 2001. № 4. С. 52—55.

17. Иванчин А. В. Служебные преступления – Ярославль: ЯрГУ, 2013., 119 с.

18. Кадукова Я.В. Проблемы применения органами государственной власти антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т. 5. – № 3. – С. 48-53

19. Казаченкова О.В. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Журнал рос. права. 2006. N 3. С. 27 - 34.

20. Кирпичников А. Российская коррупция. Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004, 590 с.

21. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят 17.12.1979 Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. // Издание организации Объединенных Наций, в продаже под N 1956, IV, 4, приложение I.A

22. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (ETS №174) [рус., англ.] (г. Страсбург, 04.11.1999). // Документ опубликован не был;

23. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию: заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15–29

24. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. N 10. С. 7 - 54.

25. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2005. N 2. С. 3 - 33.

26. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: Научно-практическое пособие / Под ред. А.Ф. Ноздрачева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, «ИНФРА-М», 2016, 360с.

27. Латинско-русский словарь / сост. И.Х. Дворецкий. 2-е изд. Москва: Русский язык. 1976. – 266 с.

28. Майоров В.И. Зарубежный опыт эффективного противодействия коррупции в странах азиатско-тихоокеанского региона: Япония, Южная Корея, Сингапур // Евразийский юридический журнал. – 2019. – N 11 (138). – С. 296-299.

29. Майоров В.И. Современные направления антикоррупционной политики в отношении государственных гражданских служащих // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – N 2. – С. 93-99.

30. Мамедов К. Конфликт интересов в системе государственной гражданской службы: социологический аспект исследования проблемы. - М: Статут. 2017. - Т. 1. – 345 с.

31. Модельный закон «Основы законодательства об

антикоррупционной политике»: принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 Постановлением 22–15 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Бюллетень международных договоров. 2004. № 2. С. 3 - 33.

32. Нечевин, Д.К. Административно-правовые формы и методы противодействия коррупции – М.: ИНФРА-М, 2018. – 128 с.

33. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228

34. Овсянко Д.М. Административное право. - М.: Юристъ, 2015. – 468 с.

35. Орлова И.Н. Применение цифровых сервисов при проведении правовой и антикоррупционной экспертизы // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2021. – № 3. – С. 67-70

36. Паршина И. А., Чуб И. С. К вопросу противодействия коррупции в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 11 – С. 125-130

37. Попов М.Ю. Коррупция в СССР и современная Россия // Теория и практика общественного развития. – 2009 – № 1 – С. 6-11

38. Противодействие коррупции на государственной службе: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 226 с. - 207 с.

39. Россинский Б. В. Административное право - М.: Норма, Инфра-М, 2017. – 575 с. - С. 203

40. Си Цзиньпин призвал к непоколебимой борьбе с коррупцией. – URL: <http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-01/22>.

41. Социально-психологические исследования коррупции– М.: Изд-во «Инст. психологии РАН», 2017. – 285 с. - 130-144

42. Тамазов Э.И. Латентность коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны

общественного порядка // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5. № 1. С. 336–344.

43. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. - М.: 1997. – 944 с.

44. Турнцевский Ю.В. Противодействие коррупции в Китае: законодательство и правоприменение: монография – М.: ИНФРА-М: ИЗиСП при Правительстве РФ, 2018. – 187 с.

45. Указ Президента РФ от 02.07.2021 N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, N 27 (часть II), ст. 5351

46. Указ Президента РФ от 16.08.2021 N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> 16.08.2021

47. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228

48. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ", 02.08.2004, N 31, ст. 3215

49. Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Право: Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 1. С. 137–142

50. Хао Лун. Социокультурный контекст реформирования государственной службы Китая / Хао Лун // Вестник МГУКИ. – 2014. – N 4 (60). – С. 210-215.

51. Ходжалиев С.А. Понятие, значение и содержание антикоррупционного мониторинга // Молодой ученый. — 2015. — №22. — С. 633-636.

52. Храшкин А.А. (Электронный ресурс): Конфликт интересов в системе государственной службы: особенности государственных закупок. -

Режим доступа rh: <http://www.strategy-spb.ru/>

53. Ху Жунь. Правовые проблемы борьбы с коррупцией Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – N 4. – С. 84-95

54. Шарапова И. Д. Современное состояние и перспективы развития экспертной профилактики при противодействии коррупции // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 2. С. 235–238.

55. Шестаков Д.А. Латентность преступности, вопросы теории // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — №1 (16). — С. 131-141.

56. Шиханов В. Н. Достоверность уголовной статистики в системе контроля преступности (по материалам Иркутской области): канд. юрид. наук. М., 2006 С. 57 – 33 с.

57. Юнусов С. А., Кученев А. В. Минимизация последствий коррупции путем формирования правосознания как аспекта борьбы с ней в России // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2 (43). С. 200-204.